

МАТЕРИАЛЫ I МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

НАУКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Новосибирск, 2013 г.

УДК 08
ББК 94
Н34

Н34 «Наука вчера, сегодня, завтра»: материалы I международной заочной научно-практической конференции. (26 июня 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 84 с.

ISBN 978-5-4379-0305-6

Сборник трудов I международной заочной научно-практической конференции «Наука вчера, сегодня, завтра» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно ученым, аспирантам, студентам, специалистам и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Рецензенты:

- д-р техн. наук, профессор Ахметов Сайранбек Махсутович;
- канд. техн. наук Ахмеднабиев Расул Магомедович;
- канд. юрид. наук Андреева Любовь Александровна;
- канд. мед. наук Архипова Людмила Юрьевна;
- канд. филол. наук Бердникова Анна Геннадьевна;
- канд. мед. наук Волков Владимир Петрович;
- канд. техн. наук Елисеев Дмитрий Викторович;
- канд. физ.-мат. наук Зеленская Татьяна Евгеньевна;
- канд. пед. наук Иванова Светлана Юрьевна;
- канд. филос. наук Карпенко Виталий Евгеньевич;
- канд. ист. наук Купченко Константин Владимирович;
- д-р хим. наук Козьминых Владислав Олегович;
- канд. пед. наук Ле-ван Татьяна Николаевна;
- д-р искусствоведения Мышьякова Наталия Михайловна;
- бизнес-консультант Наконечный Дмитрий Иванович;
- канд. филол. наук Павловец Татьяна Владимировна;
- канд. ист. наук Прошин Денис Владимирович;
- канд. техн. наук Романова Алла Александровна;
- канд. физ.-мат. наук Рымкевич Павел Павлович;
- канд. ист. наук Соловенко Игорь Сергеевич;
- канд. ист. наук Сорокин Александр Николаевич;
- канд. хим. наук Сүлеймен Ерлан Мэлсұлы;
- д-р экон. наук Толстолесова Людмила Анатольевна;
- канд. биол. наук Харченко Виктория Евгеньевна;
- канд. с.-х. наук Яковишина Татьяна Федоровна;
- канд. пед. наук Якушева Светлана Дмитриевна.

ISBN 978-5-4379-0305-6

ББК 94

© НП «СибАК», 2013 г.

Оглавление

Секция 1. Физико-математические науки	5
ПОИСК НЕЧЕТКИХ ДУБЛИКАТОВ ВИДЕО НА ОСНОВЕ СЦЕН Никитин Илья Константинович	5
Секция 2. Химические науки	11
ЭЛЕКТРОННОЕ СТРОЕНИЕ ДИМЕРНОГО КОМПЛЕКСА $[ZnCl_2(CH_2)_6N_4]_2$ Маматураимова Назгул Абдулмиталиповна Туленбаева Мавлюд Абдыганиевна	11
Секция 3. Сельскохозяйственные науки	17
ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОСЕВНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ Захарова Елена Борисовна Чурилова Клавдия Семеновна	17
ИЗМЕНЕНИЕ ФЕРМЕНТОВ ГЛЮКОЗИДАЗ В ПОЧВАХ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПОЯСНОСТИ ГОРНЫХ ПОЧВ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА Сакбаева Зулфия Исраиловна	22
Секция 4. Гуманитарные науки	30
НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ Дауренбекова Шолпан Жумабековна Имангазинова Жемисжан Саттибековна	30
О ПРОБЛЕМАХ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Каримова Бейбиткуль Сарсемхановна Омаров Саят Кусаинович Жетпеисова Нурымкуль Оразовна	36
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА БИБЛЕЙСКИХ ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ Иванова Наталья Александровна	43

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕНДЕРНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ Кутяев Дмитрий Алексеевич	47
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СПОРНОГО КОНФЛИКТОГЕННОГО ТЕКСТА Ли Валентин Сергеевич	53
СЕЛЬСКИЕ ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УКРАИНЫ ВО ВСЕСОЮЗНОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СМОТРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ Меленец Людмила Ивановна	59
ПОНЯТИЕ ШАГАТАЙСКОГО И КНИЖНОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ Мамырбекова Гулфар Мажитовна	65
ПОНЯТИЕ РУССКОГО МИРА Пфаненштиль Иван Алексеевич Яркова Наталья Андреевна	74
Секция 5. Общественные науки	79
ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Трубин Виталий Юрьевич Трубина Елена Викторовна	79

СЕКЦИЯ 1.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОИСК НЕЧЕТКИХ ДУБЛИКАТОВ ВИДЕО НА ОСНОВЕ СЦЕН

Никитин Илья Константинович

*математик в Интернет-кинотеатре Tvzavr (tvzavr.ru),
аспирант Московского Авиационного Института (НИИ),
г. Москва*

E-mail: nikitin.i@tvzavr.ru

В работе рассмотрен подход для поиска нечетких дубликатов видео. Поиск основан на сравнении относительных длин сцен в пространстве L2. Сравнение проводится с учетом гипотезы Гейла-Черча. Вводится понятие «дескриптора сцены». Для ускорения работы метода предложено использовать семантическое хеширование, обобщение локально чувствительного хеширования.

Введение

Понятие «нечеткий дубликат» означает неполное или частичное совпадение текущего документа (изображения) с другим документом подобного класса. Это устоявшийся термин информационного поиска. Дубликаты бывают естественные и искусственные. Естественные дубликаты — схожие объекты, при схожих условиях. Искусственные нечеткие дубликаты — полученные на основе одного и того же оригинала.

Поиск нечетких дубликатов может быть полезен для оптической навигации беспилотных летальных аппаратов, для определения характера ландшафта местности, составления каталогов видео, группировки сниппетов поисковых систем, фильтрация видео рекламы, и поиска «пиратского» видео.

Проблема нечетких дубликатов тесно связана с проблемами классификации видео и поиска по видео. Но эти задачи являются самостоятельными.

Предшествующие разработки

Существует несколько вариантов поиска нечетких дубликатов, но большинство подходов требуют значительных затрат либо по времени, либо по памяти. Многие методы рассматривают только содержимое кадров и не учитывают временные особенности видео.

На данный момент нечеткие дубликаты пытаются искать, сравнивая глобальные особенности видео (функция яркости, функция визуального потока), глобальные (гистограммы, спектры, GIST) и локальные (PCA-SIFT, детектор Харриса) особенности кадров и множеств кадров. Сравнивают звуковой ряд (например, так делают в youtube.com). Ищут и сравнивают «визуальные слова», характерные последовательности действий в кадре (например, так делают в licenzero.ru). Используется комбинация методов.

Последние годы были предложены подходы, использующие временную информацию в видео [1, 2].

Формальная постановка задачи

Дан набор видео, для нового, добавляемого в этот набор видео нужно определить есть ли дубликат этого нового видео в наборе или нет.

Предполагаемое решение

В работе используются сравнение относительных длин сцен. Существует три различных понятия. Кадр или фотографический кадр — статическая картинка. Сцена или монтажный кадр — множество кадров связанных единством места и времени. Съемка или кинематографический кадр, множество кадров связанных единством съемки. Сцена может включать несколько съемок. В литературе съемку часто называют «сценой». Далее мы будем рассматривать съемку, но называть ее будем так же, — «сценой».

Введем формальное определение. Сцена как «съемка», кинематографический кадр — совокупность множества фотографических кадров внутри временной области, кадры, которой значительно отличается от кадров соседних областей. Аналогично можно ввести определение «звуковой сцены», предварительно разделив звуковой сигнал на отсчеты.

Выделение сцен происходит на основе трех базовых подходов: сравнение гистограмм соседних кадров; спектров кадров и векторов оптического потока.

Рисунок 1: Первые кадры сцен некоторого видео

Если исходное видео сжать разными кодеками, мы получим нечеткие дубликаты этого видео. Выделяя сцены в каждом видео, увидим, что точки перемены сцен для этих двух файлов не совпадают.

Таблица 1.

Временные отметки перемены сцен, в секундах, для видео, сжатых разными кодеками (проведено при низкой чувствительности деления на сцены)

N	Vpbf [с]	H264 [с]
1	0,094	0,04
2	1,654	1,6
3	1,654	6,52
4	11,654	11,6
5	14,254	14,2

Для решения этой проблемы предлагается использовать относительные длины сцен. Относительная длина сцены вычисляется как вектор отношений абсолютной длины сцены к абсолютным длинам остальных сцен видео. В практических задачах удобнее вычислять отношения длин, для трех предыдущих сцен, а не для всех. Это удобно и в случае, если все видео целиком нам недоступно (в задачах реального времени).

Относительные длины сцен двух нечетких дубликатов редко будут совпадать. Более того, многие сцены могут просто не распознаваться. Это связано, в том числе, с ошибками распознавания границ сцен.

Таблица 2.

Временные отметки перемены сцен, в секундах, для видео, сжатых разными кодеками (проведено при высокой чувствительности деления на сцены)

N	Cinepak	Indeo5	H264
1	0,133333	0,133333	0,133333
2	11,3333	—	—
3	74	74	74
4	78,9333	—	—
5	87,9333	—	87,9333
6	88,2667	88,2667	88,2667
7	88,3333	—	—
8	94,5333	94,5333	94,5333
9	—	101,133	—
10	101,4	—	101,4
11	—	—	112

Если относительная длина сцены одного видео отличается от длины сцены другого видео не более чем в два раза, и все предыдущие сцены выравнены, то, текущая пара сцен выражает одно и то же явление, при условии, что оба видео являются нечеткими дубликатами друг друга (гипотеза Гейла-Черча [3]). Подобный подход применяется в математической лингвистике для выравнивания параллельных корпусов текстов на разных языках.

Автор считает, что два нечетких дубликата видео являются «переводами» друг друга. Требуется установить близость таких «переводов».

Чем менее отличаются относительные длины сцен, тем более вероятно, что сцены похожи. Если длины отличаются больше чем в два раза, то длину меньшей сцены складывают с длиной следующей сцены этого же видео, и рассматривают объединенную сцену как одну. В случае совпадения относительных длин сцен видео применяется сравнение внутренних свойств сцены.

Предлагается использовать для этого начальные и конечные кадры соответствующих сцен. Для решения этой задачи удобно использовать глобальный дескриптор GIST, и «мешок слов».

GIST — простой, но не очень точный способ глобального описания изображения. Изначально используется для поиска похожих изображений. Считаем отклики детекторов краёв на 5 разных масштабах и 6 ориентациях края. Получаем 33 «канала» — цвет и 30 откликов фильтров края. Разбиваем изображение сеткой 4×4 на 16 ячеек. В каждой ячейке усредняем значения всех каналов. Применим для широкого круга задач.

«Мешок слов», более точен, при достаточном размере словаря. Необходимо, чтобы был набор изображений, на которых можно обучиться. Обучение: собираем множество фрагментов (на основе SIFT); кластеризуем и строим словарь; квантуем каждый фрагмент по словарю; считаем «мешки слов» для каждого изображения; обучаем метод опорных векторов на мешках слов. Сопоставление: выбираем фрагменты из изображения (на основе SIFT); квантуем каждый фрагмент по словарю; строим «мешок слов» для изображения; применяем классификатор на основе метода опорных векторов. «Мешок слов» хорош, если работа ведется только в рамках конкретной предметной области. Но работает медленнее и потенциально бесконечен по памяти. В случае БПЛА разумнее использовать «мешок слов», а для общего назначения — GIST.

Таким образом, получили дескриптор сцены. Он состоит из вектора отношений длины сцены к длинам других сцен и характеристик начального и конечного кадров. Сравнить дескрипторы явно — не эффективно. Предлагается применить бинарные подписи. Подписи должны быть близки для близких дескрипторах в L2. Такие подписи называют семантическими хешами. Для задач подобного рода лучше себя показали обучаемые хеши. К ним относится ограниченная машина Больцмана — вероятностная рекуррентная нейронная сеть. Вероятностная версия сети Хопфилда или нейросетевая версия Скрытой Модели Маркова. Применяется модификация, без связей внутри слоев. Мощность слоев понижается от размера входного вектора до размера требуемого кода.

Заключение

Был предложен подход поиска нечетких дубликатов видео на основе сцен. Основные моменты: относительные длины сцен, выравнивания сцен на основе гипотезы Гейла-Черча, дескрипторы сцен. Проведен ряд экспериментов, которые показали, что при использовании предварительной обработки метод справляется с поиском

на относительно большой базе видео (6000 полнометражных фильмов) за приемлемое время (менее секунды).

Список литературы:

1. Belkhatir M., Tahayna B. Near-duplicate video detection featuring coupled temporal and perceptual visual structures and logical inference based matching. *Information Processing and Management* (2011), — doi:10.1016/j.ipm.2011.03.003.
2. Глазистов И.В., Паршин А.Е., Алгоритм поиска дубликатов в базе видеопо-следовательностей на основе сопоставления иерархии смен сцен, — М.: ВмиК МГУ, 2010 г.
3. Gale A., Church W., A program for aligning sentences in bilingual corpora, *Proceedings of the 29th annual meeting on Association for Computational Linguistics*, pp. 177—184 — Berkeley: ACL'91.

СЕКЦИЯ 2.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭЛЕКТРОННОЕ СТРОЕНИЕ ДИМЕРНОГО КОМПЛЕКСА $[\text{ZnCl}_2(\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$

Маматураимова Назгул Абдулмиталиповна

преподаватель ЖАГУ,

г. Жалал-Абад

E-mail: nahgyl@mail.ru

Туленбаева Мавлюд Абдыганиевна

канд. хим. наук, доцент ЖАГУ,

г. Жалал-Абад

E-mail: tulenbaeva1963@mail.ru

В настоящее время накоплен огромный материал по синтезу и исследованию свойств координационных соединений металлов с гексаметилентетрамином. Однако изучение особенностей электронного строения с применением современных квантово-химических методов расчета гексаметилентетраминовых (ГМТА) комплексов металлов не проводилось.

Соединение $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]$ ранее синтезировано авторами работ [1], при изучении изотермическим методом растворимости системы $\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4 - \text{H}_2\text{O}$. Физико-химические свойства подробно описано в работе [2].

Молекулярное строение комплекса $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]$ в настоящее время не определено. В работе [3] авторы, используя термографические методы и ИК-спектроскопию, построили предполагаемую структуру синтезированных комплексов $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]$.

Представляло интересным проследить, за изменениями геометрических параметров ГМТА при координации центральному атому и изучит строение комплекса. Поэтому нами проведена квантово-химическая оптимизация структуры комплекса хлорида цинка с ГМТА методом MNDO/d [4]. Модель комплекса $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]$ представили в виде димера $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$. В димерном комплексе атомы цинка между собой соединяются

мостиковой связью через атомы хлора (рис. 1). В комплексном соединении центральные атомы цинка находятся в центре тетраэдра образованной атомами хлора и двумя молекулами ГМТА.

Также нами изучено возможность образование двух пространственных изомеров димерного комплекса $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$ рис. 1 а) цис-форма, б) транс-форма. Оценены эффективные заряды на атомах и геометрические параметры цис- и транс-конформации исследуемого комплекса (табл.1). Как и в цис-, так и в транс-положениях комплекса $[\text{ZnCl}_2 \cdot 2\text{CH}_3\text{CONH}_2]_2$ пространственное строение молекулы ГМТА не изменяется. Атомы азота находится на вершинах правильного тетраэдра, а атом углерода — в вершинах октаэдра. Валентный угол, образованный атомами азота, цинка и хлора, близок к тетраэдрическому 109° . Так, что вокруг центрального атома образуется тетраэдрическое окружение атомов хлора и молекулы ГМТА.

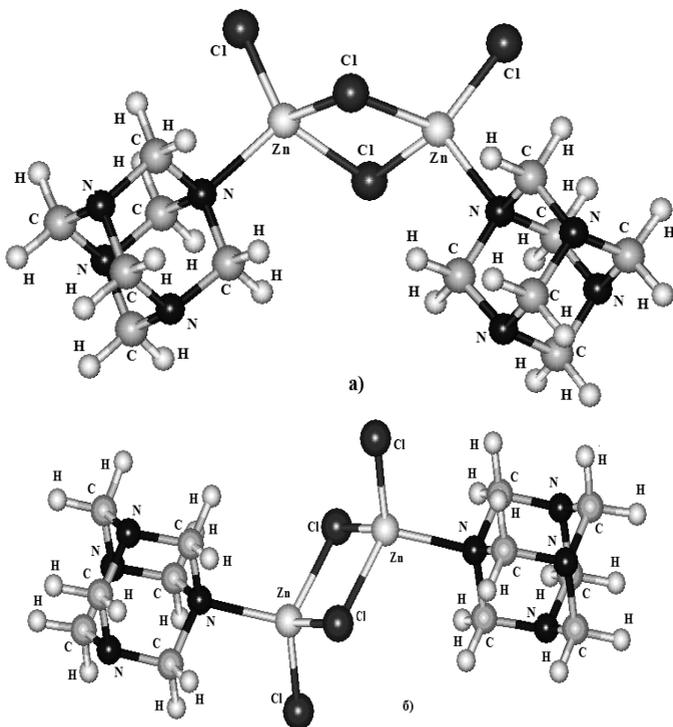

Рисунок 1. Равновесные конфигурации цис-форма (а) и транс-формы (б) димерного комплекса $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$

Анализ распределение эффективных зарядов на атомах димерного комплекса $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$ показывает, что при координации ГМТА через атома азота, отрицательный заряд сосредоточивается в области координационного полиэдра. Отрицательные заряды сосредоточены на атомах азота и хлора. Положительно заряды сосредоточены на атомах углерода, водорода и цинка (табл. 1).

Изменения значений эффективных зарядов на атомах при координации показывает, что координированные атомы азота и атомы хлора, образующие мостиковые связи центральным атомом становятся более положительными в комплексах по сравнению со свободным лигандом. В цис-форме комплекса эффективные заряды изменяется у атома хлора от $-0,410$ е до $-0,237$ е, а у атома азота от $-0,410$ е до $-0,110$ е, а в транс-форме комплекса от $-0,425$ е до $-0,233$ е, а у атома азота от $-0,410$ е до $-0,106$ е по сравнению с свободной молекулой ГМТА.

Таблица 1.

Эффективные заряды на атомах в димерных комплексах
 $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$

Порядок Комплексы	Cl(м)	Cl	Zn	N(κ)	N	C(κ)	C	H	H(κ)
$(\text{CH}_2)_6\text{N}_4$	–	–	–	–	$-0,410$	–	0,20	0,040	–
$[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$ Цис-формы	$-0,237$	$-0,410$	0,258	$-0,110$	$-0,232$ $-0,229$	0,126	0,132	0,026	0,053
$[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$ Транс-формы	$-0,233$	$-0,425$	0,253	$-0,106$	$-0,230$ $-0,228$	0,126	0,132	0,025	0,048

Анализ рассчитанных длин связей димерного комплекса $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$ цис- и транс-конформации показывает, что они почти одинаковы (табл. 2). Длина мостиковой связи **Zn-Cl** димерного комплекса $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$ в транс-конформации удлиняется по сравнению с цис конформацией от $2,17$ до $2,31\text{Å}$, а длина координационной связи Zn-N почти не изменяется.

Таблица 2.

**Рассчитанные длины связи (в Å) димерного комплекса
[ZnCl₂(CH₂)₆N₄]₂**

Связи Комплексы	Zn-Cl (м)	Zn-Cl	Zn-N	N-C (κ)	C-N	C-H
[ZnCl ₂ ·(CH ₂) ₆ N ₄] ₂ Цис-формы	2,31	2,17	2,19	1,52	1,49	1,12
[ZnCl ₂ ·(CH ₂) ₆ N ₄] ₂ Транс-формы	2,31	2,18	2,17	1,52	1,49	1,12

Порядок связи димерного комплекса [ZnCl₂ · (CH₂)₆N₄]₂ цис- и транс-конформации изменяется следующим образом: (w) Zn-Cl цис-формы равен 1,18, а у транс-формы 1,15; (w) Zn-N цис-формы 0,53, а у транс-формы 0,56. Порядки связей молекулы ГМТА обеих конформациях одинаково.

Таблица 3.

**Рассчитанные порядки связей димерного комплекса
[ZnCl₂ · (CH₂)₆N₄]₂**

Порядок Комплексы	Zn-Cl (м)	Zn-Cl	Zn-N	N-C(κ)	C-N	C-H
[ZnCl ₂ ·(CH ₂) ₆ N ₄] ₂ Цис-формы	0,80	1,18	0,53	0,89	0,93 0,95	0,96
[ZnCl ₂ ·(CH ₂) ₆ N ₄] ₂ Транс-формы	0,81	1,15	0,56	0,89	0,95; 0,93	0,96

Если сравнить рассчитанные валентные углы в молекулах координированного ГМТА димерного комплекса [ZnCl₂ · (CH₂)₆N₄]₂ в цис- и транс-форме (табл. 4), то они оказались одинаковыми. Значительное изменение претерпевает угол ZnNC от 108,9° цис-формы до 120,5° транс-форма комплекса. Не значительное изменение претерпевает углы ZnClZn, ClZnCl, ClZnN комплекса (табл. 4).

Таблица 4.

Рассчитанные валентные углы комплекса $[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$

Комплексы \ Углы	ZnClZn	ClZnCl	ClZnN	ZnNC	CNC (κ)	CNC	NCN (κ)	NCN	HCH	HCH (κ)
$[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$ Цис-формы	86,1	92,6 (M) 115,9 116,3	107,8 112,2	111,6 108,9	108,9	110,7 110,4	108,4 108,7	107,5	105,9	106,8
$[\text{ZnCl}_2 \cdot (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$ Транс-формы	86,3	115,02; 114,3	112,01; 109,4	111,9 120,5	108,9	110,7; 110,4	108,4	107,5	105,9	106,8

Таким образом, рассмотрение строения электронного и пространственного моделей и оптимизация геометрических параметров димерного комплексного соединения $[\text{ZnCl}_2 (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$ показала, что ГМТА координируется центральным атомом цинка монодентатно через атомы азота. Димерный комплекс хлорида цинка с ГМТА может находиться в двух цис- и транс-конформациях. Анализируя изменения геометрических параметров установили, что транс-форма димерного комплекса $[\text{ZnCl}_2 (\text{CH}_2)_6\text{N}_4]_2$ более устойчиво, чем цис-форма.

Список литературы:

1. Алтыбаева Д.Т., Юн П.Т., Хан О.Х., Иманакунов Б.И. О взаимодействии гексаметилентетрамина с галогенидами цинка // Изв. АН Кирг.ССР. — 1973. — № 2. — С. 50—53.
2. Алтыбаева Д.Т., Хан О.Х., Сарукиева Дж.Б. Термическая устойчивость соединений гексаметилентетрамина с галогенидами цинка // Гетерогенное равновесие систем из органических и неорганических соединений. — Фрунзе: Илим, 1974. — С. 126—130.
3. Schaff M. Uber die Constitution des Hexamethylenetetramins // J. Ann. Chem. Soc. — 1895. V. 258. p. 218—220.
4. Hyper Chem. Version 7,5 © Copyright. — 2005.HyperCube, Inc.

СЕКЦИЯ 3.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОСЕВНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Захарова Елена Борисовна

канд. с.-х. наук, доцент

*Дальневосточного государственного аграрного университета,
г. Благовещенск*

E-mail: za.kharova@mail.ru

Чурилова Клавдия Семеновна

канд. экон. наук, доцент

*Дальневосточного государственного аграрного университета,
г. Благовещенск*

Повышение эффективности производства продукции растениеводства во многом зависит от совершенствования технологий возделывания сельскохозяйственных культур. В последние годы на Дальнем Востоке наблюдается тенденция к минимализации. Машинно-тракторный парк обновляется комбинированными машинами и агрегатами, позволяющими сократить затраты на обработку почвы [2, С. 52; 3, С. 26]. Новые элементы системы технологий и машин требуют комплексной научной оценки. Такие исследования проводятся в базовых хозяйствах. Одно из них — ОАО «Димский» Тамбовского района Амурской области. Технологии возделывания сельскохозяйственных культур учитывают общепринятые рекомендации [1, С. 30], в связи с переоснащением некоторые операции по обработке почвы выполняются новыми машинами и агрегатами. Культивация почвы проводится в основном импортными посевными комплексами: Consept 2000 Morris, Salford 550, Salford 4050. Глубокая безотвальная обработка — чизельными плугами ПЧ-4,5. На посеве зерновых культур и сои используются в основном тракторы ДТ-75 и Т-4 с отечественными сеялками, посевные комплексы применяются на 19,9 % площади зерновых культур и 41,4 % сои.

В результате внедрения ресурсосберегающих технологий снижается расход топлива, повышается производительность труда, увеличивается доходность растениеводства. Однако урожайность зерновых культур и сои остается неустойчивой. Полевые опыты проводились в 2007 году. Изучали работу посевных комплексов Morris Concept, Sunflower, Salford 4050 и пневматической сеялки С-6ПМ1. Цель исследований — определение эффективности технологий возделывания пшеницы и сои при посеве современными посевными комплексами.

Глубина заделки семян пшеницы соответствовала агротехническим требованиям (таблица 1). Наибольший коэффициент выравнивания по глубине установлен при посеве МТЗ-80 + С-6ПМ1, наименьший — при посеве Buhler Versatile + Morris Concept. Оценка качества заделки семян характеризовалась удовлетворительной только при посеве С-6ПМ1. Кроме этого, количество семян в рядке значительно колебалось, от 18,7 до 45,4 %. Качество посева по данному показателю оценивается как плохое и очень плохое. Только при посеве Buhler Versatile + Salford 4050 семена полностью заделывались в почву. Больше всего незаделанных семян обнаружено при посеве Buhler Versatile + Morris Concept.

Наибольший коэффициент выравнивания заделки семян сои по глубине установлен при посеве Sunflower (85,4 %) и Salford 4050 (86,4 %). При посеве СЗ-3,6 более глубоко были заделаны семена, и выравнивание по глубине не превышало 81 %. Оценка качества заделки семян характеризовалась удовлетворительной при посеве Buhler Versatile+Sunflower и Buhler Versatile+Salford 4050, плохой — МТЗ-80 + С-6ПМ1 и ДТ-75НМ + ЗСЗ-3,6. Количество семян в рядке значительно колебалось. Так наибольший коэффициент вариации количества семян в рядке установлен при посеве Sunflower и СЗ-3,6 (53 и 58 %). В целом данный показатель был больше 30 %, следовательно, распределение семян в рядке оценено как очень плохое. После прохода сеялки вели учет незаделанных семян в почву. Отмечено, что только при посеве Buhler Versatile + Sunflower семена находились на поверхности почвы.

Травмированность семян при движении из кузова автомобиля через бункер посевного комплекса в сошник пшеницы возросла в полтора раза, сои — в два раза. Семена пшеницы меньше травмируются при посеве С-6ПМ1 (от 0,30 до 0,48 %), сои — СЗ-3,6 (от 0,85 до 2,88 %); больше — Sunflower (от 0,24 до 0,78 %) и Salford 4050 (от 1,37 до 4,56 %), соответственно по культурам.

Таблица 1.

Качество посева

Вариант	Глубина заделки семян, см	Коэффициент выравненности по глубине, %	Оценка качества заделки семян по глубине	Коэффициент вариации количества семян в рядке, %	Оценка равномерности распределения семян в рядке	Количество незаделанных семян, шт./м ²
Пшеница, 27.04.07.						
МТЗ-80 + С-6ПМ1	3,8	89,5	удовлетворительно	45,4	очень плохо	12,0
Buhler Versatile + Salford 4050	4,7	82,2	плохо	37,4	очень плохо	0
Buhler Versatile + Morris Concept	4,3	67,1	очень плохо	18,7	плохо	13,2
Buhler Versatile + Sunflower	3,8	84,8	плохо	22,9	очень плохо	2,4
Соя, 07.06.2007						
Buhler Versatile + Sunflower	5,7	85,4	удовлетворительно	53,8	очень плохо	16
Buhler Versatile + Salford 4050	4,9	86,4	удовлетворительно	40,9	очень плохо	0
МТЗ-80 + С-6ПМ1	5,5	84,8	плохо	32,4	очень плохо	0
ДТ-75НМ + 3СЗ-3,6	6,8	81,6	плохо	58,5	очень плохо	0

Урожайность пшеницы при посеве С-6ПМ1 составила 3,34 т/га; Sunflower — 3,75; Salford 4050 — 3,37; Morris Concept — 3,56 т/га. Существенных различий нет при величине наименьшей существенной разности на пятипроцентном уровне значимости равной 1,52 т/га. Урожайность сои при посеве СЗ-3,6 составила 3,10 т/га; Sunflower — 2,60; Salford 4050 — 2,80; С-6ПМ1 — 1,90 т/га. При посеве Salford 4050 и Sunflower урожайность несущественно меньше СЗ-3,6 и существенно больше С-6ПМ1. Величина наименьшей существенной разности на пятипроцентном уровне значимости составила 0,55 т/га.

Наибольшие уровень экономической эффективности возделывания пшеницы и суммарный рейтинг отмечены при посеве пшеницы Buhler Versatile + Sunflower (таблица 2). По рейтингам качества, по экономическим результатам, суммарному при посеве сои МТЗ-80 + С-6ПМ1 и ДТ-75 НМ + 3 СЗ-3,6 превосходят Buhler Versatile + Salford 4050 и Buhler Versatile+ Sunflower.

Таблица 2.

Оценка эффективности посевных комплексов

Показатели	Пшеница				Соя			
	Buhler Versatile + Salford 4050	Buhler Versatile+ Sunflower	Buhler Versatile + Morris Concept	МТЗ-80 + С-6ПМ1	Buhler Versatile + Salford 4050	Buhler Versatile+ Sunflower	МТЗ-80 + С-6ПМ1	ДТ-75 НМ + 3 СЗ-3,6
Биологическая урожайность, т/га	3,37	3,75	3,56	3,34	2,8	2,6	1,9	3,1
Фактическая урожайность, т/га	3,2	3,6	2,6	3,0	1,19	0,65	1,58	1,53
Трудоемкость, чел. час/га	1,72	1,78	1,64	1,9	1,54	1,49	1,98	2,11
Расход топлива, л/га	29,3	27,6	29,0	26,0	38,2	41,8	40,1	41,3
Стоимость комплекса машин, тыс. руб./га	10,4	13,1	10,4	13,3	213,0	262,8	269,4	224,9
Ресурсоемкость технологий, руб./га	5011	5419	4932	5360	4202	4864	4989	4430
Себестоимость, руб./т	1566	1505	1897	1787	3531	7483	3158	2896
Коэффициент ресурсоотдачи	3,5	3,7	2,9	3,1	2,8	1,3	3,2	3,5
Условная рентабельность выращивания, %	251,3	265,4	190	208,3	183,2	33,6	216,7	245,4
Рейтинг по урожайности	3	1	2	4	2	3	4	1
Рейтинг по качеству посева	2	1	3	4	3	4	1	2

Рейтинг по экономическим результатам	2	1	4	3	3	4	2	1
Суммарный рейтинг	2	1	3	4	3	4	2	1

Выводы:

1. Для повышения эффективности системы технологий и машин в сложных природных условиях Дальнего Востока особое внимание следует уделять повышению качества посева.

2. Исследуемые посевные комплексы не оказали существенного влияния на урожайность пшеницы. Возделывание сои с посевом Salford 4050, Sunflower существенно увеличивает урожайность по сравнению с С-6ПМ1.

3. Наибольший уровень экономической эффективности возделывания пшеницы и суммарный рейтинг достигается при посеве пшеницы Buhler Versatile+ Sunflower. Посевной агрегат ДТ-75 НМ + 3 СЗ-3,6 по экономическим результатам и суммарному рейтингу превосходит посевные комплексы Buhler Versatile + Salford 4050 и Buhler Versatile+ Sunflower при посеве сои.

Список литературы:

1. Система земледелия Амурской области / под ред. В.А. Тильба. — Благовещенск: ИПК «Приамурье», 2003. — 302 с.
2. Технологии и комплекс машин для производства зерновых культур и сои в Амурской области: Коллективная научная монография / В.А. Тильба, В.Т. Синеговская, А.Н. Панасюк, М.М. Присяжный и др. — Благовещенск: изд-во: ООО «Агромакс-Информ», 2011. — 134 с.
3. Ширяев В.М. Состояние и перспективы технического перевооружения АПК Амурской области / В.М. Ширяев / Вестник ДальГАУ: научно-практический журнал. — Благовещенск: ДальГАУ, 2007. — Вып. 3. — С. 26—30.

ИЗМЕНЕНИЕ ФЕРМЕНТОВ ГЛЮКОЗИДАЗ В ПОЧВАХ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПОЯСНОСТИ ГОРНЫХ ПОЧВ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА

Сакбаева Зулфия Исраиловна

*канд. с.-х. наук, доцент, декан факультета естествознания
Жалал-Абадского государственного университета,
г. Жалал-Абад, Кыргызстан
E-mail: sakbaeva@yahoo.com*

В данной работе представлены результаты исследований активности ферментов глюкозидаз в почвах вертикальной поясности горных почв Южного Кыргызстана на примере почв бассейна реки Кок-Арт Жалал-Абадской области.

Разнохарактерность литологического строения, различная высота над уровнем моря, экспозиция горных склонов, разная степень увлажнения, температуры воздуха и ряд других факторов способствовали развитию на исследуемой территории разнообразного почвенного покрова: горно-долинные сероземы типичные, горные темные сероземы, горные коричневые, горно-лесные черно-коричневые и горные лугово-степные почвы [2, с. 233].

Основным фактором при формировании почв вертикальной зональности бассейна реки Кок-Арт является высотная поясность, под которой понимается смена климата, растительности и почв по мере поднятия высоты местности. В бассейне реки Кок-Арт проводилось исследование на почвенных разрезах, взятых из трех контрастных землепользований бассейна реки Кок-Арт Джалал-Абадской области (табл. 1).

Таблица 1.

Расположение и хозяйственное использование почв бассейна реки Кок-Арт

Землепользование	Местность	Типы почв	Высота над уровнем моря, м	Ширина	Долгота
Фисташковое редколесье	Сузак	Типичный серозем	853	40°55'42.63"N	72°53'33.10"E
Орехово-плодовый лес	Кара-Алма	Горно-лесный черно-коричневый	1580	41°12'30.49"N	73°20'57.12"E
Орехово-плодовый лес	Кара-Алма	Горно-лесный черно-коричневый	1801	41°12'54.66"N	73°23'00.05"E
Пастбища	Кызыл-Суу	Горно лугово-степной	1942	41°08'16.89"N	73°34'47.13"E
Пашня (хлопок)	Сузак	Орошаемый серозем	732	40°54'58.41"N	72°56'15.16"E

Сероземы в Южной Киргизии занимают наиболее теплый пояс. Основным типом почв, которые используются в богарном и орошаемом земледелии, являются типичные туранские сероземы. Они расположены в Ферганской долине на высотах местности с 700 до 1100 м над уровнем моря.

Климат территории, где распространены сероземы характеризуется особенно резкой контрастностью гидротермического режима, крайне сухим летом, влажной и теплой весной, и неустойчивой в отношении погодных условий, зимой. Среднегодовая температура воздуха здесь равна +12⁰, средняя температура июля +26—27⁰. Средняя температура января –3–5⁰. Годовое количество осадков в этой зоне колеблется от 200 до 300 мм. Максимум осадков выпадают в марте — начале апреля.

Содержание гумуса, общего азота и углерода определялись в лаборатории Республиканской почвенно-агрохимической станции Кыргызстана. Органический углерод определялся по методу Тюрина, общий азот по Кьелдалю [1, с. 489]. Анализы по ферментативной активности почв проводились в научно-исследовательском институте Земледелия Техасского Технологического Университета США.

Активность ферментов глюкозидаз определялись по методике М.А. Табатабай [6, с. 814].

Орошаемые сероземы (поле хлопчатника) характеризуются бедным содержанием гумуса и общего азота. Это объясняется тем, что при орошении, обработке почв и удобрении на фоне субтропического климата увеличивается скорость минерализации органического вещества почвы, т. е. поступающих в почву растительных остатков и гумусовых веществ. При повторных возделываниях хлопчатника, когда после уборки хлопка-сырца на поле не оставляют всю надземную массу (выдергивают вместе с корневой массой), которая идет на топливо, в пашне очень мало остается послеуборочных растительных остатков.

Отсутствие севооборота с обязательным звеном многолетних бобовых трав и необходимого внесения органических удобрений под хлопчатник не дает в достаточном количестве свежих поступлений послеуборочных растительных остатков, при этом не происходит компенсация минерализуемой части гумуса. Поэтому содержание гумуса в пахотном горизонте составляет 1,25 %, подпахотном — 0,78 % (таблица 2).

Таблица 2.

Количество гумуса и азота на сероземных почвах Ферганской долины

Местность и почва	Глубина, см	Гумус, %	Азот общий, %	C:N
Сузак, серозем орошаемый, хлопчатник	0—30	1,25	0,10	7,0
	30—50	0,78	0,08	5,0
Сузак, серозем типичный, фисташковое редколесье	0—2	3,12	0,13	13,9
	2—14	1,04	0,10	6,0
	14—52	0,68	0,10	3,9
	52—105	0,55	0,04	13,7
	105—165	0,36	0,03	6,6

Современное состояние органического вещества исследуемых почв можно характеризовать изучением ферментативной активности, в т. ч. активности ферментов глюкозидаз, которые активно участвует при минерализации целлюлозы и гемицеллюлозы до осахаривания.

β -глюкозидаза играет важную роль в круговороте углерода (С), участвующих в деградации целлюлозы. Как известно, главными компонентами клеточной стенки сельскохозяйственных культур, особенно соломы, стеблей хлопчатника и других растений, являются природные полисахариды: целлюлоза и гемицеллюлоза. Как видно из таблицы 3, верхний 0—14 см слой пахотного горизонта орошаемого типичного серозема содержит 69,8 мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹ β -глюкозидазы, 11,9 мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹ β -глюкозаминидазы.

Таблица 3.

Активность ферментов глюкозидаз типичных сероземов Ферганской долины (мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹)

Землепользование	Типы почв	Горизонты	Глубина	β -глюкозидаза	β -глюкозаминидаза
Фисташковое редколесье, Сузак	Типичный серозем	A ₀	0—2	809,5	51,0
		A ₁	2—14	38,3	8,8
		B ₁	14—52	16,0	10,6
		B _к	52—105	7,6	7,5
		C	105—165	5,3	5,6
Пашня (хлопок), Сузак	Орошаемый серозем	A	0—14	69,8	11,9
		A ₁	14—30	22,8	5,8
		B	30—50	3,3	4,2

Низкая активность глюкозидазы на орошаемых пашнях сероземов объясняется недостаточным содержанием органического вещества почвы, а также иммобилизаторов ферментов гумусовых веществ, слабой интенсивностью поступления ферментов с органикой и выделениями растений и микрофлоры.

Как видно из таблицы 4, высокая ферментативная активность коричневой почвы отмечается по β -глюкозидаза и колеблется от 19,3 до 1137,5 мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹, в горно-лесной черно-коричневой почве от 11,1 до 1235,9 мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹. Из глюкозидазных ферментов, β -глюкозидаза доминирует над β -глюкозаминидазой.

Таблица 4.

**Активность ферментов глюкозидаз коричневых почв бассейна
реки Кок-Арт (мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹)**

Землепользование	Типы почв	Горизонты	Глубина	β-глюкозидаза	β-глюкозаминидаза
Орехово-плодовые леса, Кара-Алма	Коричневый	A ₀	0—2	807,6	189,9
		A ₁	2—13	1137,5	87,6
		A ₂	13—48	135,1	14,7
		B	48—120	27,1	4,0
		C	120—165	19,3	2,1
Орехово-плодовые леса, Кара-Алма	Горно-лесный черно-коричневый	A ₀	0—4	1235,9	298,5
		A ₁	4—18	546,9	106,0
		A ₂	18—57	74,6	7,3
		AB	57—91	17,8	10,9
		B	91—130	14,7	1,7
		C	130—185	11,1	14,4

Здесь для сравнения можно привести содержание вышеназванных показателей пахотного горизонта орошаемого типичного серозема, который содержит 69,8 мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹ β-глюкозидазы, 11,9 мг нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹ β-глюкозаминидазы. В целом, активность ферментов находится в тесной связи с содержанием органических веществ почвы, потому что подстилка играет ключевую роль в качестве предшественника для синтеза и стабилизации ферментов [4, с. 172]. Как видно из таблицы 5, в коричневых почвах бассейна реки Кок-Арт содержится 11,3—12,0 % гумуса в верхнем горизонте, 8,3—9,3 % гумуса в гумусово-аккумулятивном горизонте, что коррелирует с содержанием фермента изучаемого объекта.

Таблица 5.

**Гумусовое состояние и количество азота изучаемых почв бассейна
реки Кок-Арт**

Местность и почва	Глубина, см	Гумус, %	Углерод, %	Азот общий, %	C:N
Горно-лесные черно-коричневые почвы орехово-плодовых лесов					
Кара-Алма, орехо-плодовый лес (коричневая)	0—2	11,33	6,58	0,95	6,9
	2—14	8,30	4,82	0,55	8,76
	14—52	2,70	1,56	0,20	7,84
	52—105	0,88	0,51	0,09	5,68
	105—165	0,68	0,39	0,05	7,9
Кара-Алма, орехо-плодовый лес (горно-лесная черно-коричневая)	0—4	12,0	6,9	0,98	7,04
	4—18	9,30	5,4	0,64	8,43
	18—57	3,80	2,20	0,30	7,30
	57—91	2,65	1,54	0,14	11,0
	91—130	1,09	0,63	0,10	6,3
	130—185	0,88	0,51	0,06	8,5

Снижение активности ферментов с глубиной можно объяснить с уменьшением биологической активности почв вниз по профилю. Снижение активности ферментов и микробной биомассы с глубиной почвы отмечено в исследованиях Acosta-Martinez и др., [3, с. 260], Kizilkaya и др. [5, с. 24].

В верхнем гумусово-аккумулятивном горизонте горных лугово-степных почв содержится 7,59 % органического вещества, и 0,68 % валового азота, а в поддерновом 15—28 см слое соответственно 4,14 % (таблица 6). Их количество плавно снижается вниз по профилю почв. В лугово-степных почвах низкая активность наблюдается по β -глюкозаминидазе, которое колеблется от 8,6 до 58,25 мг р-нитрофенол кг^{-1} почвы час^{-1} . Содержание β -глюкозидазы в верхнем горизонте составляет 513,65 мг р-нитрофенол кг^{-1} почвы час^{-1} .

Таблица 6.

Активность ферментов глюкозидаз горных лугово-степных почв Ферганской долины (мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹)

Землепользование	Типы почв	Горизонты	Глубина, см	β-глюкозидаза	β-глюкозаминидаза
Пастбища, Кызыл-Суу	Лугово-степная почва	A	0—15	513,6	58,2
		A ₁	15—28	77,5	25,6
		B	28—50	24,5	8,6

Выводы

- Проводимые исследования позволяют заключить, что орошаемые пашни типичных сероземов характеризуются низкой активностью ферментов глюкозидазов, т. е. 69,8 мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹ β-глюкозидазы, 11,9 мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹ β-глюкозаминидазы. Это связано с низким содержанием органического вещества почвы — источника, субстрата и иммобилизатора почвенных ферментов.

- В горно-лесных черно-коричневых почвах β-глюкозидаза колеблется от 19,3 до 1137,5 мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹ и от 11,1 до 1235,9 мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹, что являются высокими показателями среди почв вертикальной поясности почв бассейна реки Кок-Арт. Из глюкозидазных ферментов, β-глюкозидаза доминирует над β-глюкозаминидазой. Глюкозидазная активность коричневых почв зависит от содержания гумуса, ежегодного лесорастительного опада и органического азота, которые являются исходным субстратом для фермента.

- В лугово-степных почвах низкая активность наблюдается по β-глюкозаминидазе, которое колеблется от 8,6 до 58,25 мг р-нитрофенол кг⁻¹ почвы час⁻¹.

Список литературы:

1. Аринушкина Е.В. Руководство по химическому анализу почв: учеб. пособие. М.: АН СССР, 1963. — 489 с.
2. Ройченко Г.И. Почвы Южной Киргизии: монография. Ф.: Изд-во: АН Кирг. ССР, 1960. — 233 с.
3. Acosta-Martínez V., Acosta Marcado D., Sotomayor D., Cruz L. Microbial communities and enzymatic activities under different management in semiarid soils. *Appl. Soil Ecol.*, 2007, № 38. — 260.

4. Eivazi F. and M.A. Tabatabai, "Phosphatases in soils", *Soil Biological & Biochemistry*, 1977, № 9. — 172.
5. Kizilkaya R. and O. Dengiz, "Variation of land use and land cover effects on some soil physic-chemical characteristics and soil enzyme activity", *Zemdirbyste-Agriculture*, 2010 № 97, 2010. — 24.
6. Tabatabai M.A. *Soil Enzymes*. Soil Science Society of America, USA, 1994. — 814.

СЕКЦИЯ 4.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Дауренбекова Шолпан Жумабековна

*канд. биол. наук, доцент кафедры химии и биологии
Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова,
Талдыкорган, Казахстан*

Имангазинова Жемисжан Саттибековна

*магистрант специальности «Педагогика и психология»
Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова,
Талдыкорган, Казахстан.
E-mail: Gema.232@mail.ru*

Сфера образования всегда выступала системообразующим фактором жизни любого государства, во всем мире она — доминант в процессе национальной модернизации, главное условие экономического и социального прорыва в XXI век [6, с. 7].

В послании Президента Республики Казахстан, Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» — новый политический курс состоявшегося государства» отмечено:

- «Мы должны интенсивно внедрять инновационные методы, решения и инструменты в отечественную систему образования, включая дистанционное обучение и обучение в режиме он-лайн, доступные для всех желающих.
- Необходимо избавиться от устаревших либо невостребованных научных и образовательных дисциплин, одновременно усилив востребованные и перспективные направления.
- Изменить направленность и акценты учебных планов среднего и высшего образования, включив туда программы по обучению практическим навыкам и получению практической квалификации» [5].

Исходя из этого, одной из ключевых и приоритетных задач Республики Казахстан становится обеспечение качественного и полноценного образования. Специалисты в сфере образования ищут новые подходы в решении задач, используя информационные, электронные и интерактивные технологии в образовательном процессе. В связи с этим актуальной является проблема доступности научной и образовательной информации, активизации мыслительного процесса посредством мультимедиа, а также методов оценки и контроля знаний студентов высших учебных заведений.

Информатизация образования представляет собой систему методов, процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения и использования информации в интересах ее потребителей. Цель информатизации состоит в глобальной интенсификации интеллектуальной деятельности за счет использования новых информационных технологий.

На сегодня использование электронных учебников и справочников является одним из востребованных способов повышения качества знаний и широко используется во многих странах, в том числе и в Казахстане. Эти электронные библиотечные ресурсы эффективно помогают студентам глубже понять тему, так как они включают в себя множество наглядных пособий, в том числе и видео-анимации, а также глоссарий, тесты и тексты. Проблема широкого применения компьютерных технологий в сфере образования в последние годы вызывает повышенный интерес в отечественной педагогической науке. Большой вклад в решение проблемы внедрения компьютерной технологии обучения внесли российские и зарубежные ученые: Дорошенко Ю.А., Мороз И.В., Степанюк А.В., Селевко Г.К., Курова Н.Н., Козленко А.Г., Матяш Н.Ю. и др.

Ю. Дорошенко, Н. Семенюк, Л. Семко в работе «Биология и экология с компьютером» анализируют возможности компьютерной поддержки лабораторных и практических работ по биологии, а также приводят методические рекомендации по использованию компьютерных программ при изучении биологии [1, с. 87—92]. Согласно мнению этих авторов, организация и проведение лабораторного урока по биологии — сложная методическая задача. Учитывая это, проведение лабораторно-практических занятий в форме информационных уроков (уроков с использованием компьютерных технологий) является чрезвычайно перспективным.

Н. Матяш, изучая вопросы компьютерной поддержки школьного курса биологии, отмечает «ее необходимость для повышения эффективности урока и результативности учебного процесса» [2, с. 55].

Психолого-педагогические и дидактические аспекты компьютеризации учебного процесса раскрыты в исследованиях психологов и педагогов П. Гальперина, Б. Гершунского, М. Игнатенко, Ю. Машбиц, В. Монахова, П. Пидкасистого, И. Подласого, С. Слепкань, Н. Талызина, А. Тихомирова и др.

Современная методология образования предполагает самостоятельность получения знания студентами и стремление к самообразованию. Наблюдается тенденция к повсеместной информатизации и переходу к дистанционным формам обучения. Внедрение новых образовательных и информационных технологий в учебный процесс усиливает потребность в электронных библиотечных ресурсах, которые позволят в полной мере дать научную и образовательную информацию, закрепить знания с помощью интерактивных средств поддержки учебного процесса (компьютерные учебники, тренажеры, справочники, средства контроля качества усвоения учебного материала и др.) и получить объективную, быструю оценку знаний методом тестирования [4, с. 98].

По мнению Джона Ньюмана, университет — «это место научения универсальному знанию» и «объекты этого знания имеют интеллектуальный, а не моральный характер». Университет должен заниматься интеллектуальным развитием студентов, чтобы научить их возможностям и методам делать правильные суждения о сути явлений и постоянно стремиться к поиску истин [3, с. 67].

В настоящее время в области исследований, связанных с внедрением новых образовательных информационных технологии в учебный процесс, идет поиск новых методов и технологий.

Целью данной научной работы является активизировать учебно-познавательную деятельность студентов на занятиях биологических дисциплин при помощи мультимедийных средств информационной технологии. Исходя из поставленной цели вытекают следующие задачи:

- детально изучить теоретический материал и провести анализ использования современных информационных технологий в образовании, в частности, в области естествознания;
- на основе полученных теоретических данных спроектировать и создать мультимедийную программу по разделам биологических дисциплин;

- разработать методическую базу, способствующую оптимальному внедрению информационных технологий на занятиях по биохимии, физиологии растений и молекулярной биологии;
- внедрить информационные технологии в учебный процесс, изменив методику преподавания биохимии, физиологии растений и молекулярной биологии.

Процессы дыхания, фотосинтеза и биосинтеза белка являются ключевыми обменными процессами, определяющими жизнедеятельность живых организмов. Эти разделы рассматриваются на занятиях таких дисциплин, как «Биохимия», «Физиология растений» и «Молекулярная биология». Они являются самыми сложными разделами для восприятия и понимания глубоких процессов, происходящих на молекулярном уровне, и требуют абстрактного мышления и воображения у студентов. В учебниках эти материалы изложены сложными научными терминами и сопровождаются, в основном, невзрачными иллюстрациями и схемами, поэтому не каждый студент способен разобраться в обменных процессах клетки. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным необходимость использования мультимедийных средств обучения, которые помогут студентам разобраться в столь сложных процессах, происходящих в живой клетке на молекулярном уровне.

Одним из способов повышения интереса к биохимии, физиологии растений и молекулярной биологии, а также улучшения динамики качества знаний студентов является использование современных информационных технологий, в частности, компьютерных, на различных стадиях учебного процесса.

Экспериментальная работа по выявлению влияния мультимедийных средств на динамику качества знаний была поделена на следующие этапы:

- прогностический этап — изучение теоретических основ применения информационных технологий в образовании, определение объекта и предмета эксперимента, предварительная диагностика студенческих групп;
- организационный этап — разработка методики использования информационных технологий на занятиях по биохимии, физиологии растений и молекулярной биологии, проведение пробных занятий с использованием информационных технологий, разработка методической базы на учебный год;
- практический этап — внедрение информационных технологий на занятиях по данным дисциплинам, диагностика студенческого коллектива;

- обобщающий этап — проведение итоговой диагностики студенческого коллектива, подведение результатов;
- внедренческий этап — внедрение информационных технологий в практику обучения на постоянной основе.

Результаты качества знаний определялись методом тестирования до и после применения информационных технологий на занятиях. Как свидетельствуют результаты эксперимента, использование информационных технологий повышают качество знаний студентов. До использования информационных технологий качество знания по биохимии составляло 67 %, а после применения материалов электронного пособия качество знаний составило 91 %. Таким образом, выявлено повышение качества знаний на 24%. По физиологии растений качество знаний студентов повышается с 71 % до 92 %. Таким образом, выявлено повышение качества знаний по данной дисциплине на 21 %. Как свидетельствуют результаты эксперимента в рамках курса «Молекулярная биология», качество знаний составляло 65 % до использования информационных технологий, а после применения материалов электронного учебного пособия качество знаний составило 94 %. Таким образом, выявлено повышение качества знаний на 29 %.

Обобщая экспериментальные данные, можно сделать вывод, что в результате использования информационных технологий на занятиях по дисциплинам «Биохимия», «Физиология растений» и «Молекулярная биология» повышается качество знаний студентов, это расценивается нами в том числе и как следствие повышения мотивации к учебной деятельности.

Итоговым методом исследования являлось анкетирование студентов на тему «Как влияет на познавательный процесс использование информационных технологий». Анализ результатов анкетирования показал, что все студенты на 100 % высказали мнение о необходимости применения информационных технологий в процессе обучения студентов высших учебных заведений.

Таким образом, использование мультимедийных средств и технологий на занятиях базовых биологических дисциплин обеспечило студентов большим количеством знаний, а также развило интеллектуальные, творческие способности студентов, их умение самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информации. Основная образовательная ценность информационных технологий в том, что они позволяют создать неизмеримо более яркую мультисенсорную интерактивную среду

обучения с почти неограниченными потенциальными возможностями, оказывающимися в распоряжении и преподавателя, и студента.

Компьютерные технологии также позволяют включать в учебный процесс новые формы творческих работ: разработку биологических игр, проектную деятельность, написание сценариев, съемку видеofilмов. Их можно использовать при создании нестандартных уроков (деловые игры, пресс-конференции, соревнования, конкурсы, КВН, творческие отчеты, аукционы, диалоги и т. д.), то есть компьютер можно использовать и во внеаудиторной работе, на факультативных и кружковых занятиях.

По нашему мнению, педагогическая целесообразность использования компьютерных технологий в учебном процессе по биологии определяется педагогическими целями, достижение которых возможно только благодаря возможностям компьютера.

Список литературы:

1. Дорошенко Ю.А. Биология и экология с компьютером / Дорошенко Ю.А., Семенюк Н., Семко Л. М.: «Школьный мир», 2005. 228 с.
2. Матяш Н.Ю. Изучение биологии человека с использованием компьютерных технологий // Биология и химия. 2007. № 6. с. 55—70.
3. Мынбаева А.К., Садвакасова З.М. Искусство преподавания: концепции и инновационные методы обучения. Алматы, 2011. 196 с.
4. Общая методика обучения биологии: Учеб. Пособие / Мороз И.В., Степанюк А.В., Гончар А.Д. и др. М.: Просвещение, 2006. 592 с.
5. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» — новый политический курс состоявшегося государства»: Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — 2012. — 14 декабря [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1357813742 (дата обращения 30.05.2013).
6. Таубаева Ш.Т., Лактионова С.Н. Педагогическая инноватика как теория и практика нововведений в системе образования: Учеб. пособие. Алматы, 2001. 295 с.

О ПРОБЛЕМАХ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Каримова Бейбиткуль Сарсемхановна

*канд. фил. наук, доцент, директор РНПЦ «Учебник»,
г. Астана, РК*

Омаров Саят Кусаинович

*канд. пед. наук, доцент, зам. директора РНПЦ «Учебник»,
г. Астана, РК*

Жетпеисова Нурымкуль Оразовна

*канд. пед. наук, доцент, зав. лабораторией РНПЦ «Учебник»,
г. Астана, РК*

E-mail: nur.oras@mail.ru

Составной частью образовательной системы Казахстана является техническое и профессиональное образование (ТиПО), основная цель которого — подготовка квалифицированных специалистов технического и обслуживающего труда по основным направлениям общественно-полезной профессиональной деятельности [1].

По данным МОН РК в 2011 году в республике образовательную деятельность вели 896 учебных заведения, из них 325 профессиональных лицеев, 571 колледж (в том числе 1 училище и 3 высшие технические школы — в городах РК — Кокшетау, Щучинске и Уральске) [2].

Основные направления модернизации ТиПО — это реформирование системы управления ТиПО (привлечение работодателей с созданием республиканского, региональных и отраслевых советов, попечительских советов), усиление технической направленности подготовки кадров с присвоением нескольких уровней квалификации, разграничение процесса присвоения квалификации от процесса обучения, присоединение к Туринскому процессу с целью участия в международных исследованиях, проводимых Европейским фондом образования (2010 г.), внедрение независимой оценки квалификации (НОК), переход на подушевое финансирование, создание в 2011 году НАО «Холдинг Кэспікор», активизация дуальной подготовки кадров, усиление учебно-методического обеспечения и др.

Одним из аспектов модернизации образования является создание новой учебной литературы в контексте новых образовательных технологий и парадигм [3]. С участием международных экспертов и работодателей за 2010 год по специальностям технического и профессионального образования разработаны: ГОСО — 86 ед., образовательные программы — 65 ед., типовые учебные программы — 720 ед. [4].

В соответствии со стандартами и программами должны разрабатываться и учебники, которым отводится, как и прежде, главная роль. В 2010 году разработаны 465 наименований учебной литературы и учебно-методических пособий. Начата апробация 800 наименований учебной литературы и учебно-методических пособий по 51 специальности, разработанных в 2009 году [5].

При разработке новой литературы для системы технического и профессионального образования необходимо проанализировать учебники и УМК, используемые в учебном процессе, а также учесть мнение педагогической общественности в адрес этих учебников. Несмотря на актуальность данного вопроса для организаций образования ТиПО, в настоящее время замечено полное отсутствие аналитических данных и незначительное количество комментариев и отзывов в адрес существующих учебников и учебных пособий для колледжей.

Анализ небольшого количества публикаций по проблемам ТиПО не позволяет объективно оценить сложившуюся ситуацию по учебной литературе. При этом проблема обеспечения учебной литературой организаций образования ТиПО остается весьма актуальной.

В рамках данной статьи особое внимание уделяется характеристике учебной литературы, используемой в учебном процессе колледжей и профессиональных лицеев РК, а также анализу наиболее общих свойств учебников и УМК в соответствии с современными дидактическими требованиями.

Проведенная работа позволит оценить уровень обеспеченности учебной литературой организаций образования ТиПО и выяснить, насколько учебники отвечают требованиям, предъявляемым к современной учебной литературе. Полученные сведения могут помочь обозначить возможные пути проектирования и разработки учебно-методической литературы для колледжей и профессиональных лицеев, соответствующей принципам личностно-ориентированной, компетентностной парадигмы образования.

С учетом целевого назначения и характера информации были выделены четыре группы изданий: программно-методические, учебно-

методические, обучающие и вспомогательные издания. В группу программно-методических изданий входят учебные планы и программы (типовые, примерные, рабочие); методические указания и рекомендации составляют группу учебно-методических изданий; обучающими изданиями принято считать учебники, учебные пособия, конспекты лекций; и, наконец, к вспомогательным изданиям относятся практикумы, сборники задач и упражнений, хрестоматии, книги для чтения и др.

Анализ учебной литературы был проведен по следующим параметрам:

- соответствие учебника в качестве основного для обучения по данной дисциплине;
- установление глубины и качества изложения материала в различных темах учебника;
- выявление необходимости привлечения к содержанию отдельных тем дополнительного материала;
- определение рациональных способов работы учащихся с учебником в целом и отдельными его разделами, качества текстового и внетекстового аппарата, определение понятий, ответы на контрольные вопросы, решение задач;
- наличие логических задач, заданий и упражнений по формированию функциональной грамотности.

По содержанию все учебники подразделены на общие и специальные учебники. Общие учебники содержат фундаментальные знания гуманитарного, естественнонаучного, технического характера, составляющие основу информационной культуры. Специальные учебники содержат профессиональные знания по профилю каждой специальности.

В качестве основных дидактических требований, на соответствие которым были проанализированы учебники, были выделены следующие: научность учебного материала, учет возрастных и познавательных возможностей учащихся, систематичность и последовательность изложения материала, достаточное количество иллюстраций, схем, таблиц, наглядность оформления, четкость рубрикации учебника.

Проанализирован 31 учебник по 14 дисциплинам общеобразовательного и социально-экономического циклов, используемый в настоящее время в учебном процессе нескольких организаций образования ТиПО (безусловно, такое количество анализируемого материала не позволяет претендовать на полноту информации, однако дает возможность обозначить важные тенденции). Около

900 организаций образования ТиПО, действующих на сегодняшний день в Казахстане, реализуют учебно-воспитательную деятельность по многим специальностям и самостоятельно формируют библиотечный фонд, а право выбора учебника по конкретному предмету предоставляется преподавателю-предметнику. Опрос педагогических работников показал, что используются преимущественно старая литература советского периода и школьная литература отечественных и российских издательств, а также актуальна учебная литература, созданная своими авторами и авторскими коллективами.

Анализ вышеназванных учебников был произведен в соответствии со следующими показателями качества:

- соответствия логике построения базовой науки и материала предмета;
- представления рассматриваемого понятия во всей его многогранности развития;
- соответствие определений, терминов и символов в учебном предмете базовой науке;
- простота языка и доступность изложения материала;
- достаточность времени, необходимого для усвоения всего материала и отдельных его тем;
- количество страниц, рисунков, формул во всем учебнике или в отдельных темах, приходящее на 1 ч. времени, отведенного программой для их изучения;
- четкость рубрикации учебника;
- соответствие программе;
- соответствие последовательности изложения материала темы в учебнике и программе;
- равномерность распределения объема материала между темами учебника.

Проведенный анализ содержания учебников показал, что большинство из них составлены в соответствии с устаревшими, знаниево-ориентированными подходами, что характеризуется излишним академизмом, оторванностью содержания текстового и методического аппарата от реальной жизни, отсутствием упражнений и заданий на формирование у учащихся компетентностей, ориентацией заданий на среднего ученика и др.

Серьезным препятствием к повышению качества учебного процесса в колледжах и профессиональных лицеях (школах) является низкий уровень учебно-методического обеспечения, дефицит современной учебной литературы, особенно по специальным

дисциплинам на государственном языке, отсутствие организаций, целенаправленно занимающихся научно-методическим обеспечением.

Поэтому все большее число авторов извлекают и обобщают доступные им информационные ресурсы, особенно в сфере профессиональных знаний, и издают учебные пособия и методические материалы, предлагая свои оригинальные методики изложения содержания дисциплин, основанные на их собственном практическом опыте ведения учебных занятий, совмещенного с практической деятельностью и лучшим, на их взгляд, опытом.

Дополнительно к вышеперечисленным учебным изданиям были обобщены экспертные заключения 50 наименований учебной литературы (учебных и учебно-методических пособий) по 5 специальностям технического и профессионального образования: 0101000 — Дошкольное воспитание и обучение — 12 наименований; 0104000 — Профессиональное обучение (по отраслям) — 13 наименований; 0105000 — Начальное образование — 16 наименований; 0107000 — Технология — 4 наименования; 0109000 — основы безопасности жизнедеятельности и валеология — 5 наименований.

В целях обобщения результатов исследования был сделан SWOT-анализ учебной литературы по дисциплинам общеобразовательного цикла.

1. В качестве **сильных сторон (Strength)** — *потенциально позитивные внутренние факторы*) всей учебной литературы были выделены следующие качества:

1) Учебники и УМК обеспечивают учебный процесс в организациях ТиПО.

2) Учебная литература является главным носителем информации в учебно-воспитательном процессе организаций ТиПО.

3) Объем, научный уровень и стиль изложения позволяют сильному и среднему учащемуся усвоить при помощи преподавателя приведенный в ней материал за время, отведенное на его изучение, и овладеть знаниями в соответствии с учебной программой.

4) Структура заданий соответствует принципу доступности: от известного к неизвестному и от простого к сложному, а трудоемкость — времени, выделенному учебным планом и программой.

5) Наличие в некоторых учебниках современных активных обучающих методик (по химии, основам экономики и некоторые другие)

6) Структура учебников соответствует логике построения базовой науки и учебной программе, используемой в учебном процессе на данный момент.

7) Определения, термины и символы в учебном предмете соответствуют базовой науке.

2. **Слабыми сторонами (Weakness)** — *потенциально негативные внутренние факторы*) нами определены:

1) Отсутствие учебников по основным базовым дисциплинам, разработанных специально для организаций образования ТиПО.

2) Учебники ориентированы на сообщение учащимся информации по темам, определенным учебной программой. Вопросы и задачи в заданиях требуют от студента только воспроизведения знаний (учебники по истории РК, культурологии, основам философии и экономики, биологии, основам права).

3) Слабая нацеленность учебной литературы на их использование в самостоятельной работе (отсутствие проблемных вопросов и ситуационных задач).

4) Несоввершенство междисциплинарных связей (между дисциплинами новых специальностей).

5) Многие темы не вызывают интерес и являются сложными для учащихся (учебники по математике, химии, философии).

6) Развиваются умения применить имеющиеся знания и навыки только в простейших учебных ситуациях.

7) Недостаточность материала для отработки вычислительных навыков и знаний по математике и естественнонаучным дисциплинам.

8) Большинство учебников не имеют приложений на электронных носителях.

3. **Возможности (Opportunity)** — *потенциально позитивные внешние факторы*) учебников для технического и профессионального образования нам представляются такими:

1) Разработка единых дидактических требований к содержанию и форме учебной литературы в организациях образования ТиПО в соответствии с новыми стандартами.

2) Разработка и издание востребованной в учебном процессе учебников (в рамках УМО по специальностям).

3) Установление четких критериев оценки качества учебной литературы.

4) Создание процедуры мониторинга качества издаваемой учебной литературы в соответствии с критериями качества.

5) Разработка прозрачной системы планирования издания учебной литературы.

6) Модернизация полиграфической и издательской базы, создание издательства на базе имеющихся организационных структур.

4. *Четвертая составляющая SWOT-анализа — это угрозы ((Threat) — потенциально негативные внешние факторы):*

1) Неудовлетворенность преподавателей и студентов содержанием учебной литературы и проведением по ним занятий.

2) Низкая мотивация студентов к активной познавательной работе.

3) Отставание за изменениями в контексте новых образовательных технологий.

4) Открытие новых специальностей с недостаточным методическим обеспечением.

5) Частые изменения в нормативной документации, которая регламентирует образовательную деятельность колледжей.

6) Слабая мотивация отечественных авторов для разработки УМК ввиду наличия достаточного количества учебников российских авторов и возможности их скачивания из Internet.

Мы постарались раскрыть наиболее общие результаты проведенного анализа учебников ТиПО, конкретный же анализ учебников по дисциплинам всех циклов планируется представить в содержании другой работы.

Таким образом, проведенный обобщенный анализ учебной литературы позволяет определить картину обеспеченности учебного процесса организаций технического и профессионального образования учебниками и УМК, а также, мы надеемся, поможет обозначить возможные пути проектирования и разработки учебно-методической литературы, соответствующей современным требованиям — приоритетам личностно-ориентированной парадигмы образования.

Список литературы:

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011—2020 годы [Текст] // Казахстанская правда. — 2010. — 14 декабря. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.edu.gov.kz
2. Государственная программа развития технического и профессионального образования в Республике Казахстан на 2008—2012 годы. Астана, 2008. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000626>.
3. Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010—2014 годы. «Казахстанская правда» от 31 марта, 2010 г. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958.

4. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан. А.Ж. Култуманова, Г.О. Медетбекова, Г.А. Ногайбаева, В.В. Актаева, Г.К. Кусиденова, С.Б. Алшимбаева, А.Б. Турткар-аева, Ж.Е. Садыкова — Астана: НЦОСО, 2012 — 287 с. ISBN978-601-7080-58-7.
5. Проект «Модернизация технического и профессионального образования в Республике Казахстан» в поддержку Государственной программы развития технического и профессионального образования. Астана, 2013. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kzgov.docdat.com/docs/18/index-258378.html>.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА БИБЛЕЙСКИХ ИДИОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Иванова Наталья Александровна

аспирант, БФУ им. И. Канта,

г. Калининград

E-mail: suzi-stranger@mail.ru

В статье рассматривается аксиологическая система библейских текстов и на основе детального межязыкового сопоставления вычленяются языковые средства реализации ценностного аспекта библейских идиом в английском и русском языках на всех языковых уровнях: лексический, грамматический, синтаксический, стилистический.

До настоящего времени библейские тексты не являлись предметом системного межязыкового сопоставления. В то же время современные реалии и тенденции межкультурного взаимодействия заставляют многих верующих и неверующих исследователей Христианской культуры обратиться к наследию Библии (О.В. Александрова, С.Ф. Анисимов, И.В. Бугаева, А.К. Гадомский, О.С. Иссерс, Н.Б. Мечковская и др.). Учитывая возрождение значимости духовных ценностей, актуальным представляется исследование аксиологического аспекта библейской идиоматики.

Аксиологический аспект библейских текстов состоит в их дидактической направленности, Библия является источником ценностных предписаний человеку: с одной стороны, она обеспечивает

ему ценностный идеал (Бог, добро, праведность, Рай), с другой стороны, она выступает в качестве основного регламента жизни людей.

Специфика лексической системы библейских текстов может быть охарактеризована в плане семантики составляющих ее элементов, стилистической окраски входящих в нее единиц, а также исторической перспективы слов, используемых в религиозных текстах.

При анализе лексического уровня библейских текстов необходимо учитывать, что язык религии — его лексико-грамматические особенности, стилистические средства — ориентирован на повествование о высших Божественных сущностях, мистических переживаниях человека, его стремлении к идеалу. Идиоматика имеет интертекстуальный характер, выходя за рамки библейских текстов, она содержит в сконцентрированном виде те общечеловеческие ценности, которые заключены в библейских текстах.

Языковыми средствами передачи мистического опыта являются эвфемизмы, тропы, экспрессивно-возвышенная лексика, положительные и отрицательные экспрессивы, оценочные номинативы, то есть всё то, что обеспечивает не точную рационализацию референта высказывания, а его «интуитивное понимание».

В этом случае, справедливо утверждение, что обращение к интуиции и эмоциям адресата облегчает интериоризацию идей, ценностей и оценок.

Для библейской идиоматики характерно употребление устаревшей лексики, специфичной религиозной терминологии (например, в православной церкви это элементы старославянского языка: око, зеница, перст, десница и др.), цитирование сакрального текста (например, пословицы и поговорки: «Горбатого могила исправит»). При этом следует учитывать, что для английского религиозного дискурса использование «специального церковного» языка (каковым для православной традиции является церковнославянский) является далеко не столь характерным, как и в целом использование устаревших слов. Однако в целом прием «консервации» можно выделить и в англоязычных религиозных текстах (host, womb, etc.), что предполагает сохранение их догматического потенциала, ориентацию на точное воспроизведение сакрального текста, в котором, как полагается, зафиксировано «истинное знание».

Общедоступность объясняется вполне конкретным экстралингвистическим фактором, а именно решением Второго Ватиканского собора, согласно которому язык проповедей и богослужений

должен быть понятен большинству верующих, таким образом утверждалось главенство доступности над консервацией [5, с. 35].

Языку религиозного дискурса, как русскому, так и английскому, свойственна особая художественная выразительность. Широкий спектр языковых средств, безусловно, обогащает его с эстетической точки зрения. В то же время, язык религии исключает использование приниженной, простонародной и табуированной лексики, зато во множестве представлены средства гармонизации текста, отмечена интенция уйти от прямого ответа, имплицитно представлена уверенность в каком-то высшем знании, не понятном реципиенту. Языковые средства библейских текстов являются одним из средств репрезентации возвышенных объектов и «сакрального опыта», а также воспитания адресата и нормирования отношений между индивидами. Иными словами, божественное, сакральное, высшее, сверхъестественное не может быть отражено в терминах «приземленных», они всегда «над» обыденным, и, следовательно, требуют специфичных имен и эпитетов, то есть — специфичного словаря для их обозначения.

Однако лексическая система религиозного стиля не ограничивается возвышенной, книжной лексикой. В библейских идиомах достаточно широко представлена и нейтральная лексика, особенно глагольная: находить (find), говорить (talk), искать (seek) и т. д.

Отмечается также незначительная доля разговорной лексики, не обладающей ярко выраженной стилистической сниженностью и повышенной эмоциональностью и экспрессивностью. Кроме того, в лексическую систему библейских идиом входят единицы, имеющие «возвышенную» эмоционально-экспрессивную окраску («heaven-небесный», «host-воинство», «fowl-птица», «flesh-плоть»).

Вся система библейских ценностей может быть представлена в качестве своеобразных оппозиций; практически все понятия, относимые к разряду ценностей, имеют свою противоположность — «антиценность»: добро-зло, жизнь-смерть, истина-ложь, человеческое-божественное. Эффект оппозиций достигается за счёт использование таких языковых средств, как антитезы («добро-зло», «рай-ад», «Бог-человек», / «good-evil», «heaven-hell», «God/Lord-man»).

В библейских текстах, а соответственно в библейской идиоматике также широко используются такие коммуникативно-речевые приемы, как обращение, восклицание, вопрос, что позволяют судить об их «формально-диалогичном» характере, хотя в них присутствует направленность на реализацию преимущественно монологических стратегий (нормирование, воспитание, обращение, призыв). Так для религиозного стиля характерно использование форм

императива, и чаще всего употребляются формы 1-го и 2-го лица множественного числа (Ср.: Seek and you shall find (Math 7:7) — Ищите и обрящите, Become as little children (Math 18:3) — Будьте как дети.) Формы 1-го и 2-го лица множественного числа в религиозных текстах используются также с частицами пусть и да (Ср.: Let not thy left hand know what thy right hand doeth (Math 6:3) — Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, Let the dead bury their dead (Math 8:22) — Пусть мёртвые погребают мертвецов). Как известно, сослагательное наклонение, как правило, используется в придаточных предложениях, его также можно встретить в независимых предложениях, где оно может выражать приказ, запрет, пожелание или возмущение. В данном случае мы видим яркий пример употребления сослагательного наклонения в значении эмоционально окрашенного пожелания.

Особенностью синтаксиса религиозного стиля является использование полных двусоставных распространенных предложений, императивных конструкций, высокой частотностью элементов эмоционального синтаксиса: вопросительных предложений (часто риторических вопросов/ Can the leopard change his spots? (Jerem 13:29) — Горбатого могила исправит.); восклицательных предложений (например: Arise and walk (Matt 9:5) — Встань и иди!)

Особенности каждой религии и конфессии также проявляются на вербальном и невербальном уровнях. Благодаря таким особенностям легко опознаются представители каждой религии, безошибочно определяется речь «своего» и «чужого». В границах одного национального языка появляется религиозно-конфессиональная дифференциация на разных языковых уровнях [4, с. 293]

При количественном анализе библейских идиом очевидны многочисленные расхождения в их стилистической окраске. Очевидным является и тот факт, что различны сами средства, благодаря которым достигаются дополнительные оттенки значения. В русском языке превалирует устаревшая лексика (старославянизмы) и экспрессивный синтаксис (инверсия — постпозиционные определения), тогда как в английском языке преобладает использование поэтизмов и слов в переносном значении. В обоих языках часто встречаются архаичные грамматические формы. За счёт употребления специальной возвышенной лексики и не характерных для разговорной речи синтаксических структур библейские идиомы приобретают оттенок возвышенности и поэтичности, что способствует трансляции на вербальном уровне высших идеалов и ценностей при реализации аксиологического аспекта библейских текстов.

Список литературы:

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного текста. М.: Высшая школа, 1984. — 211 с.
2. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль, 1988. — 36 с.
3. Бугаева И.В. О религиозно-проповедческом стиле в русском языке // Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ. М.: ПСТБИ, 2003. — с. 390—394.
4. Бугаева И.В. Особенности конфессиональной дифференциации речи // Социальные варианты языка / Материалы межд. науч. конф. Н. Новгород: НГЛУ, 2004 — с. 292—293.
5. Второй Ватиканский Собор. М.: Паолине, 1998. — 35 с.
6. Гадомский А.К. Теолингвистика: история вопроса // Учён. зап. ТНУ.Т. 18(57) № 1 Филология. Симферополь: ТНУ, 2005. — 57 с.
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Наука, 2008. — 52 с.
8. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М.: Фаир, 2008. — 352 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕНДЕРНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

Кутяев Дмитрий Алексеевич

аспирант,

Уральского государственного аграрного университета,

г. Екатеринбург

E-mail: dimkka@mail.ru

На данный момент такая процедура как тендер широко распространена на конкурентном рынке строительства. Для того, чтобы выбрать победителя тендера, следует оценить, кто из участников тендера выдвинул наиболее выгодное предложение. Для этого существует различные методики оценки тендерного предложения, анализ методик позволит выбрать наиболее эффективную.

Метод наименьшей цены

При сравнении и оценке предложений методом наименьшей цены закупщик определяет рейтинг приемлемых по существу предложений.

Единственным критерием формирования рейтинга является цена, причем первое место в рейтинге занимает предложение с наименьшей ценой.

Основное правило правильной оценки:

- в тендерной документации должно быть указано, что единственным фактором, по которому будет осуществляться сравнение предложений;
- в тендерной документации должно быть указано, что критерием сравнения предложений является минимум сопоставимой цены.

Методика наименьшей цены применима для оценки предложений на поставку более простых товаров.

Свойства простых объектов:

- Количественная определенность (по числу, размеру и/или весу);
- Простота и качественная однородность;
- Делимость и заменяемость другим товаром из этой же партии.

Эти свойства предоставляют покупателю возможности:

- покупки стандартизированной продукции по документации или образцам («обезличенность» закупаемого товара);
- использования типовых контрактов (куда вписываются например только предмет, цены, объемы, сроки и условия поставки);
- обеспечения «обезличенности» сделок.

Метод оцененной стоимости

При сравнении и оценке предложений методом наименьшей оцененной стоимости закупщик определяет рейтинг приемлимых по существу предложений. Основным критерием формирования рейтинга является оцененная стоимость, то есть цена, приведенная к сопоставимому виду. Первое место в рейтинге занимает предложение с наименьшей оцененной стоимостью.

Приведение цены к сопоставимому виду происходит с учетом следующих коммерческих особенностей предложения:

- стоимость транспортировки и страхования;
- отклонения в графике поставок;
- отклонения в графике платежей;
- стоимость комплектующих и запасных частей;
- гарантийный период.

Основное правило правильной оценки:

- в тендерной документации должно быть указано, по каким факторам будет осуществляться сравнение предложений и каким образом они определяются;

- в тендерно документации должно быть указано, какие из факторов будут служить критериями сравнения предложений и каким образом будут производиться расчеты оцененной стоимости предложений.

Методика оцененной стоимости применима для оценки предложений на поставку стандартно сопоставимых товаров, то есть товаров, имеющих одинаковый срок эксплуатации, а также одинаковую и постоянную производительность в течение всего срока эксплуатации.

Метод «Минимум технических спецификаций»

При сравнении предложений по методу минимума технических спецификаций, отбираются предложения, соответствующие минимальным техническим требованиям, оговоренным в тендерных документах, а затем они сравниваются между собой на предмет выбора предложения с наименьшей оцененной стоимостью.

Основной принцип правильной оценки:

- в тендерной документации должно быть указано, по каким техническим требованиям будет осуществляться сравнение предложений;

- в тендерно документации должно быть указано, по каким критериям будут сравниваться предложения.

Каждая единица товара считается технически пригодной, если удовлетворяет тому минимуму требований, которые указаны в тендерной документации. Если предложение превышает требуемый минимум, для него не дается никаких преимуществ. После этого, среди предложений соответствующих минимальным требованиям, определяется предложение с наименьшей оцененной стоимостью.

Наряду с минимальными техническими параметрами могут устанавливаться и максимально приемлимые, т. е. указывается диапазон параметров (минимум — максимум). Но стоит иметь в виду, что разброс параметров может напрямую повлиять на стоимость предложения.

Методика минимума технических характеристик применима для оценки предложений на поставку объектов, технические характеристики которых многочисленны и разнообразны, и как следствие могут формировать значительное число различных конфигураций.

Метод стоимости жизненного цикла

Стоимость жизненного цикла — это сумма начальной цены и последующих расходов на эксплуатацию и обслуживание, которая определяет общую стоимость оборудования на протяжении его «жизненного цикла».

Этот метод сравнения и отбора предложений особенно важен при закупке капитального оборудования, промышленных объектов, когда важна не только первоначальная цена, но и стоимость обслуживания, запасных частей, расходных материалов за время эксплуатации оборудования.

Очень часто незначительные различия в начальной цене между двумя предложениями перекрываются высокой эксплуатационной стоимостью. В таком случае отношение будущих эксплуатационных расходов объекта к его цене предложения является существенным. Свойства таких объектов:

- значительная стоимость обслуживания и запасных частей;
- значительная стоимость расходных материалов.

При использовании этого метода следует иметь в виду, что тендерная документация должна четко указывать методологию определения этой стоимости и дополнительную информацию, требуемую от участников тендера. А в контракте должны предусматриваться штрафные санкции, если оборудование не обеспечивает гарантируемых параметров, например, потребление топлива или стоимость технического обслуживания.

Метод балльной оценки

Этот метод определяет рейтинг предложений по балльной оценке различных факторов, которые невозможно рассчитать и представить в стоимости товара, работы, услуги.

Критерием формирования рейтинга будет являться сумма баллов различных факторов оценки с учетом их весовых коэффициентов.

Основные условия правильной оценки:

- указание в конкурсной документации методологии определения весовых коэффициентов факторов;
- указание в конкурсной документации, какие факторы будут учитываться при сравнении предложений.
- указание в конкурсной документации, каким образом будет производиться подсчет баллов по каждому фактору;
- указание в конкурсной документации, как распределены баллы между факторами.
- указание в конкурсной документации, какой максимальный и минимальный балл присваивается фактору и за какой количественно выраженный показатель фактора;
- указание в конкурсной документации, какой балл и вес присваивается ценовому фактору.

Область применения методики – нестандартные товары, работы, услуги. Свойства таких товаров:

- Сильная зависимость от квалификации поставщика;
- Невозможность оценки характеристик в денежном эквиваленте;
- Возможность разных преимуществ отдельных характеристик.

Таблица 1.

**Сравнительная оценка различных методик оценки
тендерных предложений**

Методика	Преимущества	Недостатки	Применение в строительстве
«Наименьшая цена»	Простота в применении.	Ограниченность применения методики. Применяется только для простых товаров.	Можно использовать для закупки строительных товаров (бетона, отсева или кирпича).
«Оцененная стоимость»	Усовершенствованная методика наименьшей цены, так как стоимость тендерных предложений приводится к сопоставимому виду.	1) Более сложная в расчетах по сравнению с «Наименьшей ценой». 2) Ограниченность применения методики. Применяется только для стандартно сопоставимых товаров тендера.	Можно использовать для закупки строительных товаров (мостовой кран, кран-балка и другое).
«Минимум технических спецификаций»	Четкое описание критериев в тендерной документации, что упрощает процесс оценки.	Длительность процесса оценки предложений, так как он проходит в два этапа.	Можно использовать закупки для любых строительных товаров. Главное четко описать технические требования к объекту закупки.
«Стоимость жизненного цикла»	1) Применяется не только для товаров, но и для работ или услуг. 2) Применение дисконтирования дает правильно рассчитанную стоимость запасных частей, расходных материалов и др.	Применение дисконтирования усложняет процесс расчетов.	Используется при закупке капитального оборудования и строительства промышленных объектов.

«Бальная оценка»	1)Применяется не только для товаров, но и для работ или услуг. 2)Методика позволяет учитывать при выявлении победителя не только критерии непосредственно относящиеся к самому предложению, но и критерии общей конкурентоспособности предприятия.	Сложность заключается в подборе тех критериев, которые действительно бы оценивали предложение.	Любые строительные работы.
------------------	---	--	----------------------------

Таким образом, методика оцененной стоимости — это усовершенствованная методика наименьшей цены. А методика оцененной цены входит в состав методик «Минимум технических спецификаций» и «Стоимость жизненного цикла». Отличие методики «Бальной оценки» от остальных заключается в том, что в перечень показателей для оценки ofert могут входить не только показатели оценки коммерческой части предложений и показатели оценки технической части предложений, но и показатели, характеризующие квалификацию претендентов и их финансово-хозяйственную надежность, то есть показатели, относящиеся к общей конкурентоспособности предприятия.

Список литературы:

1. Бобков К.И., Сапожников В.Н. Научные проблемы экономики строительства. М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2006. 224 с.
2. Куприянов Н.С., Михненко О.В., Щербакова Т.С. Стратегический менеджмент в строительстве. М.: Инфра-М, 2004. 336 с.
3. Чистов Л.М. Экономика строительства. Эффективное управление. Ресурсный подход. СПб.: Питер, 2001. 384 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СПОРНОГО КОНФЛИКТОГЕННОГО ТЕКСТА

Ли Валентин Сергеевич

*д-р филол. наук, проф. КазНУ им. аль-Фараби,
г. Алматы*

E-mail: li-vs@mail.ru

Спорные тексты, начиная с текстов, фиксирующих обыденные речевые ситуации, кончая текстами газетных публикаций и юридических документов, в повседневной жизни могут «отозваться» не всегда безобидно, поскольку они порой воспринимаются совершенно не так, как того предполагал автор текста. Речевые конфликты в таких случаях, к сожалению, приводят к серьезным последствиям, связанным с разного рода разбирательствами, крайней формой которых выступают судебные.

Судебные разбирательства, в основе которых лежат речевые конфликты, в современной жизни чаще всего происходят с публикациями в СМИ, потому что они касаются как отдельной личности, так и всей общественности. А это требует привлечения к разбирательствам уже многих лиц, и не только участников конфликтов и юристов, но и специалистов, которые профессионально могут «предугадать» и установить, как и почему сказанное и написанное слово «отозвалось» именно так, а не иначе. Понятно, что такую работу может выполнить только лингвист, но не любой, а лишь тот, кто в совершенстве владеет современным научным аппаратом и методикой лингвистической экспертизы как особого рода судебной экспертизы.

Вопросы исследования спорного текста как источника речевых конфликтов органично вплетаются в контекст проблематики современной лингвистики. Более того, можно считать, что такое направление, как лингвистика текста со своим уже сложившимся научным аппаратом, с богатейшим опытом изучения текстов разных типов и жанров, начинает обращать особое внимание прикладным аспектам лингвистического анализа текста, в том числе и для решения юридических задач.

Интенсивные разработки юридического аспекта анализа спорного текста ведутся в рамках дискурсивного подхода к языку (изучение юридического дискурса как особого языка), юрислингвистики, судебной экспертизы (см., в частности, работы [1]; [3]; [5] и др.). Все это свидетельствует о лингвистическом экспансионизме, «вторжении» лингвистики в другие отрасли гуманитарного знания,

с одной стороны, и существенном изменении облика самой лингвистики, расширении ее предметной области. Без учета этих изменений нельзя не только четко ориентироваться в проблематике лингвистики как науки, но и, главное, успешно решать практические задачи, в том числе и задачи по исследованию и экспертизе текста. Таким образом, знание современного состояния науки о языке, ее научно-исследовательского аппарата — непереносимое условие квалифицированной экспертизы юридического материала, прежде всего спорного журналистского текста как источника конфликтной ситуации.

Юридическая практика свидетельствует о том, что многие вопросы по проведению судебно-лингвистической экспертизы требуют не только четкого юридического регулирования, но и собственно лингвистического обеспечения при их решении. Спорный текст как продукт вербальной деятельности коммуникантов и как объект лингвистического исследования, осуществляемого с целью оказания помощи при решении правовых конфликтов, необходимо рассматривать в соответствии с требованиями самой юриспруденции, с одной стороны, и с положениями лингвистики как отрасли научного знания, с другой. Эти два аспекта исследования спорного текста должны иметь в виду все: инициаторы проведения экспертизы и лингвисты, проводящие исследование или экспертизу.

Собственно лингвистическая сторона исследования спорного текста предполагает анализ его как целостного речевого произведения, а также отдельных его фрагментов или отдельных языковых единиц. Совершенно ясно, что такой анализ можно сделать лишь на основе и с помощью современного научного и понятийного аппарата лингвистики, чрезвычайно сложного, но вместе с тем точного и обладающего большой объяснительной силой. Эксперт-лингвист прежде всего имеет дело со спорным текстом не как с юридическим документом, а с текстом как таковым, требующим анализа и описания. Естественно, каждый спорный текст содержит присущие лишь ему высказывания, слова, ставшие источником конфликтной ситуации при вербальной коммуникации. Однако природа таких ситуаций и юридическая их оценка, как известно, определяются предварительно инициаторами проведения лингвистической экспертизы, благодаря этому можно говорить о каких-то стандартных конфликтных ситуациях, определенным образом идентифицируемых юридическими сторонами. В зависимости от типа ситуации можно более или менее определенно судить о круге заданий и вопросов, подлежащих рассмотрению экспертами-исследователями и действительно входящих в их компетенцию. Естественно, каждый тип конфликтной ситуации

требует строго определенного перечня таких заданий и вопросов, однако в любом случае эксперт-лингвист при исследовании спорного текста должен учитывать природу языка, его антропоцентричность.

Антропоцентричность языка, его принадлежность человеку и «манипулирование» обыденным сознанием человека вызваны принципиальным свойством языка, которое в лингвистике называется избыточностью языка, следствием ее выступает потенциальная множественность интерпретации речевых произведений, что нередко приводит к коммуникативным неудачам или коммуникативным конфликтам. Решение подобных конфликтов входит, как известно, в компетенцию юридической науки, одной из задач которой является преодоление «избыточности» естественного языка, неоднозначного понимания сказанного или написанного. К числу же центральных задач относится формирование и регулирование собственно юридического языка, т. е. задача преобразования естественного языка в юридический. Для этого у правовых (юридических) отраслей знания имеются свой научный инструментарий и осознание необходимости своей стратегии, «... с одной стороны, стратегии повышения уровня правосознания рядовых граждан и, следовательно, уровня владения ими юридическим языком, с другой стороны, — повышения уровня лингвистических знаний профессиональными юристами, в частности, осознания ими закономерностей обыденного толкования речевых произведений, в частности, его необходимо субъективного характера, неизбежной ориентации на бытовые концепты, вследствие чего вынуждается «разъюрисдизация» текста закона» [2, с. 26]. Кроме «разъюрисдизации» текстов законов, не менее важной и существенной представляется задача «юрисдизации» естественного языка, перевода его в юридическую плоскость, связанного с формированием у носителей и пользователей языка однозначного понимания тех или иных языковых формаций, без чего невозможно вообще праворегулирование.

По отношению, например, к журналистскому материалу конфликтные ситуации чаще всего связаны с таким правонарушением, как «оскорбление чести и достоинства кого-либо, подрыв репутации лица или организации». Лингвист при исследовании материала должен прежде всего перевести данное понятие в юридическую плоскость (операция юрисдизации естественного языка), т. е. установить те и только те семантические компоненты, которые имеют отношение к правовому регулированию. Так, формулировка «информация, порочащая честь, достоинство, деловую репутацию кого-либо» включает в себя два следующих обязательных смысловых компонента:

1) ‘сведения, **не соответствующие действительности**’ и 2) ‘утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, о неправильном, неэтичном поведении в личной жизни, профессиональной деятельности’. Из этого следует, что порочащими можно считать лишь те сведения, которые содержат **оба** указанных содержательных признака. В юридической практике чаще всего истцами по отношению к журналисту выступают организации или лица, о которых идет речь в публикации, при этом истцы имеют в виду лишь вторую семантическую составляющую понятия «информация, порочащая честь, достоинство, деловую репутацию кого-либо». Лингвист же при экспертизе текста должен учитывать обе обязательные семантические составляющие. В качестве иллюстрации приведем фрагмент одного из заключений лингвиста-эксперта о конфликтном материале, опубликованном в одной из казахстанских газет, против которой организация и ее руководитель подали в суд. В статье под названием «Коррупция в законе» приводится негативная информация о ТОО “Nord” и ее руководителе. Вот этот отрывок из экспертного заключения:

«В практике лингвистического исследования спорных текстов и рассмотрения речевых конфликтов первый аспект понятия «порочащий» (соответствует или нет информация действительности) часто не может быть предметом собственно лингвистического анализа и передается на рассмотрение специалистов судебного профиля, которые могут проверить все сведения по фактическим материалам. В представленном же на исследование газетном тексте подобный фактический материал имеется, и он позволяет ответить на вопрос о достоверности информации на основе содержательного анализа всех частей публикации с учетом того, что при анализе любого речевого произведения (начиная с отдельно взятого предложения, кончая целым тестом) следует учитывать обе составляющие содержания высказывания, текста, а именно: 1) объективное содержание (диктум) и 2) субъективное содержание (модус). В исследуемой газетной публикации анализ модусной части содержания позволяет корректно решить вопрос о достоверности приведенных сведений. В модусную часть высказывания входят такие обязательные смыслы, как предположение, оценка, мнение, желание, побуждение и т. п. Эти исходящие от говорящего (пишущего) значения, раскрывающие его позицию по отношению к объективному содержанию, выражаются такими языковыми средствами, как вводные слова, вставные конструкции, модально-оценочные слова и др. К числу средств выражения

модуса относятся также те компоненты высказывания (текста), которые связаны с категорией авторизации. С помощью этой категории излагаемая в тексте информация квалифицируется в отношении источника и способа ее получения. Другими словами, говорящий (пишущий) обязан, сообщая информацию, во-первых, квалифицировать ее как свою или чужую, во-вторых, квалифицировать информацию по способу ее получения. В представленном на исследование газетном материале в качестве средства выражения категории авторизации выступают название рубрики «Громкое дело» и отдельная часть композиции статьи, а именно, врезка. Анализ содержания этой части текста позволяет заключить, что негативная информация о ТОО “Nord” квалифицируется, во-первых, как чужая (автор статьи не является источником информации, т. е. утверждения о деятельности ТОО “Nord” принадлежат **не журналисту**), во-вторых, она получена в ходе судебного заседания. Как можно установить из анализа содержания врезки, негативная информация о ТОО “Nord” не является вымышленной журналистом (соответственно, не может быть отнесена к разряду клеветнических) и получена она в ходе судебного разбирательства. Таким образом, источником негативных сведений о ТОО “Nord” выступает не журналист, а участники процесса. Если эти сведения окажутся недостоверными, то ответственность за это несут участники судебного процесса, но ни в коем случае не журналист, информирующий общественность о первом в области судебного разбирательстве с участием присяжных заседателей. Из этого следует заключить, что именно данная газетная публикация и ее автор не должны нести ответственности за информацию, могущую как-то опорочить деловую репутацию ТОО “Nord”. Поэтому на вопрос о том, можно ли считать исследуемую статью и представленную в ней информацию порочащими честь, достоинство, деловую репутацию ТОО “Nord”, следует дать отрицательный ответ».

Таким образом, лингвистическое исследование конфликтного текста проводится только для решения прикладных задач, связанных с правовыми отношениями между людьми: «Экспертиза не претендует на полное и исчерпывающее исследование текста, это не входит в ее задачи — оптимальным для экспертного исследования является описание текста, при котором в результирующем представлении зафиксированы только существенные характеристики, которые могут иметь юридические последствия. Правонарушения, совершаемые с помощью языка, могут быть квалифицированы по той или иной статье закона только с опорой на текст, следовательно, назначаемое по конкретному тексту экспертное исследование призвано дать такие

ответы, на основании которых будет осуществляться квалификация конкретного правонарушения» [4, с. 372]. Тем не менее, несмотря на прикладной характер, экспертное исследование текста не может быть выполнено квалифицировано без использования научного аппарата современной лингвистики, обладающего огромной объяснительной силой, которую следует использовать в качестве доказательной базы при решении юридических задач.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 592 с.
2. Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. — С. 8—40.
3. Ли В.С. и др. Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике / Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б. — Алматы: Казак университеті, 2008. — 146 с.
4. Матвеева О.Н. Экспертное исследование конфликтного текста как правового правонарушения // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. — М., 2007. — С. 372—377.
5. Функционирование русского языка в юридической сфере и вопросы лингвистической экспертизы // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. — М., 2010. — С. 751—767.

СЕЛЬСКИЕ ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УКРАИНЫ ВО ВСЕСОЮЗНОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СМОТРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Меленец Людмила Ивановна

*аспирант Киевского университета имени Бориса Гринченко,
г. Киев*

E-mail: l.melenets@gmail.com

Современные дети должны развиваться в соответствии с вызовами современности. В эпоху информационного бума, когда все процессы приобретают огромное ускорение, а время становится стрессовым, сельский ребенок, имея гораздо больше возможностей для познания природной среды, одновременно лишен широких коммуникаций с социальным окружением.

Дошкольное образование призвано обеспечить гармонию единения с природой (в этом сельские дети имеют большие преимущества перед маленькими горожанами, которые воспитываются в городских дошкольных учреждениях с обратной дисбалансом — замкнутым пространством, доминированием коммуникаций, дефицитом непосредственного контакта с природой) и приобщения к динамическому, стремительному, насыщенному электроникой настоящему [4, с. 4].

Пришло время корректировки государственной образовательной политики, пересмотр приоритетов. В основу новой образовательной политики должен быть положен приоритет дошкольного образования как фундамент целостной системы непрерывного образования. В Украине не только создана правовая основа функционирования системы дошкольного образования, но и предпосылки для ее развития. Детство и дошкольное образование получили существенную законодательную поддержку — введены в действие законы Украины «Об образовании», «О дошкольном образовании», «Об охране детства» [4, с. 5].

Украинское дошкольное образование на пути своего развития выработало свои собственные национальные педагогические основы. Но в педагогической культуре каждого народа замечаем тесные взаимосвязи и взаимовлияния. Глубже познавая самого себя, можем оценить состояние украинского дошкольного образования в сравнении с дошкольным образованием других народов, выявить общее и отличное, определить весомость вклада нашей дошкольной педаго-

гики в общечеловеческую педагогическую культуру, предусмотреть перспективы дальнейшего развития [9, с. 5].

Отечественная педагогика имеет достаточно примеров успешной организации общественного дошкольного воспитания в сельской местности. Отдельные аспекты исследуемой нами проблемы освещаются в диссертационных работах Т.М. Головань, С.А. Дитковской, З.И. Нагачевской, С.С. Попиченко, Н.П. Шевцовой и др.

Приобщив материалы периодики, архива и другие издания обратим внимание в статье на роль общественных смотров в деле развития дошкольных учреждений сельской местности Украины и других республик советского пространства второй половины XX века.

В конце 60-х годов. в республиках бывшего Советского Союза прошел Всесоюзный смотр колхозов и совхозов на лучшую организацию работы дошкольных учреждений, объявленный Министерством образования СССР, Министерством сельского хозяйства СССР, Центральным комитетом профсоюзов рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок СССР и редакцией журнала «Крестьянка».

Смотр длился с 1967 года до 1 ноября 1969. В ходе осмотра решались вопросы строительства специальных или хорошо приспособленных существующих помещений для постоянно действующих яслей-садов, материально-техническая база которых соответствовала бы всем требованиям воспитательного дошкольного учреждения; территория которого благоустроена и озеленена, хорошо оборудованы игровые и физкультурные площадки, есть сад, огород, цветник. Уровень учебно-воспитательной работы в таких яслях-садах должен обеспечивать всестороннее развитие детей и подготовку их к предстоящему обучению в школе. Воспитатели должны иметь соответствующее образование, специальную подготовку и старательно работать с детьми [3].

Смотр — ознакомление с чем-либо, публичный показ результатов деятельности, общественная проверка чего-нибудь [10]. Считалось, что высокий организационный уровень проведения смотра является делом очень нужным и важным, которому необходимо предать больше гласности. Действенный результат массового участия общественности в развертывании и улучшении общественного дошкольного воспитания на селе освещался в прессе и по радио. Однако организовать и возглавить движение за создание в каждом колхозе и совхозе дошкольных учреждений удалось далеко не в каждом регионе.

Итогам Всесоюзного смотра, обсуждению задач коренного улучшения дальнейшего развития общественного дошкольного

воспитания на селе было посвящено совещание-семинар, который проходил в г. Пятигорске в июне 1970 года.

В докладах и выступлениях обсуждались вопросы действенности системы общественного дошкольного воспитания в сельской местности, определялись достижения и проблемы, раскрывались успехи и разоблачались недостатки в развитии сети, укреплении материальной базы дошкольных учреждений, налаживании и совершенствовании воспитательной работы в них и другие задачи, что нуждались в безотлагательном решении.

А нерешенными оставались вопросы подбора и воспитания кадров для колхозных дошкольных учреждений, качественный состав которых оставался еще низким. В содержании работы сельских дошкольных учреждений усиленного внимания требовало физическое развитие детей, формирование у них культурного поведения, воспитание любви к природе, к сельскохозяйственному производству. Переход начальной школы на новую программу требовал, чтобы дети поступали в первый класс с определенным запасом знаний, с хорошо развитой речью, дисциплинированные и трудолюбивые. Поэтому было необходимо, чтобы детские сады посещало как можно больше детей, потому что именно в детских садах под руководством опытных воспитателей они могли получить необходимую подготовку к школе [1, с. 45].

Опытом организации дошкольных учреждений в колхозах и совхозах делились: заведующие детскими садами — победители смотра, председатели исполнительных комитетов районных, областных советов, отделов народного образования, заслуженные руководители колхозного производства, заместители начальника управления сельским хозяйством Латвийской ССР, Ставропольского края, Ивановской, Московской, Новосибирской областей, инспекторы Министерств образования Молдавской, Грузинской, Таджикской республик и другие. Председатели колхозов в выступлениях подчеркнули социально-экономическую значимость развития сельских дошкольных учреждений — затраты колхозов и совхозов на их содержание оправдывают себя: с открытием яслей-садов женщины-матери могут работать на производстве постоянно. Так, в совхозе «Степной» Новосибирской области таких женщин в 1965 году было 18, через три года, когда была хорошо организована работа яслей-сада, уже работало 98 женщин, к концу 1970 года — около 200. Только в 1969 году их работа дала дополнительной продукции на 291 тыс. руб. Выступающие отмечали, что в дошкольных учреждениях должны работать люди с педагогическим

образованием, которым колхозы в состоянии предоставлять льготы и оплачивать труд на уровне работников городских детских садов. Были подвергнуты критике существующие типовые проекты помещений детских садов, как такие, которые не отвечают современным требованиям и не учитывают специфики сельской местности, экономической целесообразности. Высказывались пожелания по обеспечению колхозных дошкольных учреждений мебелью и оборудованием для физического развития и игровой деятельности [1, с. 46].

Относительно поставки детской мебели дошкольным учреждениям союзные республики испытывали трудности, поскольку отсутствовали специализированные предприятия по изготовлению мебели (подобные находились в Белоруссии и Прибалтике) [7, с. 22]. В Украине с 9 предприятий, которые должны изготавливать мебель, выпускали только 6 и то в очень ограниченном ассортименте, некомплектно и низкого качества [2, л. 5]. Колхозы же заказывали изготовление детской мебели на предприятиях местной промышленности и в школьных мастерских. Впервые на 1967 для колхозных дошкольных учреждений Украины выделено лимит в сумме один млн. рублей для приобретения мебели [6, л. 5]. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 30.12.66 г. № 930 «Об увеличении производства и улучшении качества детской мебели для оборудования дошкольных заведений и для продажи населению» Укрпотребсоюз обязан был продать колхозным дошкольным учреждениям детской мебели на сумму 1 млн. руб. [8, л. 2]. В 1969 году колхозам уже был выделен лимит в сумме 2609600 рублей. Это стало существенным прорывом по сравнению с предыдущими годами. Однако лимитов, выделяемых Госпланом Украинской ССР на приобретение мебели, хватало только для новостроек, а на замену мебели существующих детских садов оставалось очень мало [2, л. 5].

Докладчик с Латвийской ССР остановилась на положительных решениях вопроса относительно обеспечения дошкольных учреждений колхозов и совхозов мебелью, физкультурным и игровым оборудованием: его изготовляли созданные в отдельных колхозах специализированные цеха. Поставка посуды и различного инвентаря торговыми организациями была взята под контроль управлением сельского хозяйства, и предоставленные колхозами заявления полностью отоваривались. А еще рассказала участникам совещания о большом интересе, который проявляют матери, труженицы сельского хозяйства, к воспитанию детей в дошкольных учреждениях, их стремление продолжать дома ту работу, которую ведут с детьми

воспитатели, просьбе больше привлекать детей к труду, к выполнению трудовых обязанностей.

Об организаторской роли работников образования в развитии общественного дошкольного воспитания детей в украинском селе говорил в своем выступлении заведующий Херсонским областным отделом народного образования И.Г. Касьяненко. Он остановился на активной разъяснительной работе работников народного образования среди колхозников о необходимости организации детских садов, широкой популяризации начинания Великолепетисского района, который первый в области взял обязательство создать в каждом колхозе постоянно действующее дошкольное учреждение. Опыт колхозов этого и других районов широко освещался на совещаниях работников колхозов, выпускались плакаты, организовывался для руководителей колхозов показ работы лучших дошкольных учреждений. К вопросу создания сельских дошкольных учреждений и налаживание их работы постоянно привлекалось внимание руководителей колхозов, партийных и комсомольских организаций, самих колхозников. Как результат, во всех колхозах и совхозах области работали постоянные ясли-сады, подавляющее большинство которых были образцовыми дошкольными воспитательными учреждениями [1, с. 46].

Участники совещания-семинара с большим вниманием заслушали доклады ученых на актуальные темы современного общественного дошкольного воспитания. Заместитель директора Научно-исследовательского института дошкольного воспитания Академии педагогических наук СССР Т.А. Маркова в своем выступлении рассказала о научной разработке основных вопросов физического, нравственного, умственного и эстетического воспитания детей дошкольного возраста, о научной проработке проблемы сенсорного воспитания.

Актуальными, построенными на большой теоретической и практической основе, были доклады научных сотрудников Научно-исследовательского института дошкольного воспитания Академии педагогических наук СССР В.Н. Аванесовой — о воспитании и обучении детей в сельских детских садах, В.И. Добрейцер — о режиме дня как средство физического воспитания детей дошкольного возраста. Ценным был доклад Ф.А. Сохина об актуальных вопросах подготовки детей к школе [1, с. 47]. Как пример, уже в феврале 1969 г. 60 % детей шестилетнего возраста находились на воспитании в детских дошкольных учреждениях Крымской области, и учились в подготовительных к школе группах. Особенно

быстрыми темпами здесь была создана крупная сетка дошкольных учреждений. В области уже в то время не было ни одного колхоза или совхоза, где не было бы организовано постоянных стационарных дошкольных учреждений [5, с. 20].

А заместитель главного редактора журнала «Крестьянка» Н.Е. Пицък отметила, что смотр показал не только передовых, но и тех, кто отстает, нуждался в активном вмешательстве Центральной комиссии в ходе смотра на местах [1, с. 47].

Общественный смотр — та сила, которая способна была поднять общественное дошкольное воспитание на новый высокий уровень. Сельское строительство постепенно превращало населенные пункты в благоустроенные поселки, лучшее место в котором, естественно, отдавалось детям.

Очевидна необходимость в переосмыслении в нашей стране собственного и чужого педагогического опыта, преодоление стереотипов, излишней регламентации образования. Целесообразно дополнительно изучить вопрос научных основ размещения дошкольных учреждений и удовлетворения потребностей сельского населения в них.

Украинское дошкольное образование требует коррекции на индивидуальные запросы личности по развитию природных и приобретенных ею способностей и талантов. Поэтому главным заказом современного Украинского государства остается заказ на воспитание самостоятельного человека, который будет обладать в будущем важным для него умением — жить в обществе [4, с. 5].

Список литературы:

1. Гейко А.И. За дальнейшее развитие общественного дошкольного воспитания на селе / А.И. Гейко // Дошкільне виховання. — 1970. — № 8. — С. 45—47.
2. Годовой отчет о работе Управления дошкольных учреждений народного образования 1968—1969 у. г. — ЦГАВОВУ Украины, Ф. 166, оп. 15, д. 7119, л. 7.
3. На новые рубежи / Дошкільне виховання. — 1969. — № 1. — С. 1—2.
4. Огневьюк В.А. Вступительное слово / В.А. Огневьюк // Ребенок: Программа воспитания и обучения детей от двух до семи лет / науч. рук. проекта В.А. Огневьюк, К.И. Вольнец; науч. рук. программы: А.В. Проскура, Л.П. Кочина, В.У. Кузьменко, Н.В. Кудыкина; авт. кол.: А.В. Беленькая, Э.В. Белкина, О.Л. Богинич, Н.И. Богданец-Билоскаленко, С.А. Васильева, Н.С. Вашуленко [и др.]. / Мин. просв. и наук., мол. И спорта Украины, Главн. упр. просв. и наук. испол. орг. Киевгорсовета (КГГА), Киев. ун-т им. Б. Гринченко. — Третье изд., доработ. и доп. — К.: Киев. ун-т им. Б. Гринченко, 2012. — 492 с. — С. 3—10.

5. О подготовке к переходу на новые учебные программы в начальных классах школ Крымской и Тернопольской областей. Докладная записка коллегии Министерства образования УССР от 28 февраля 1969 / Сборник приказов и распоряжений Министерства образования Украинской ССР. — 1969. — № 9 — С. 9—22.
6. Отчет управления о работе дошкольных учреждений Министерства образования УССР за 1967—1968 у. г. — ЦГАВОВУ Украины, Ф. 166, оп. 14, д. 6610, л. 12.
7. Резников А. Как для взрослых, только лучше / А. Резников / Дошкільне виховання. — 1989. — № 2. — С. 22—23.
8. Справка управления о колхозных детских дошкольных учреждениях УССР за 1967 год — ЦГАВОВУ Украины, Ф. 166, оп. 15, д. 6115, л. 9.
9. Стельмахович М. Лелеем наше украинское дошкольное воспитание / Мирослав Стельмахович / Дошкільне виховання. — 1996. — № 1. — С. 4—5.
10. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vedu.ru/expdic/32601>.

ПОНЯТИЕ ШАГАТАЙСКОГО И КНИЖНОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Мамырбекова Гулфар Мажитовна

*канд. филол. наук, заведующая отдела Истории языка
и диалектологии Института языкознания им. А. Байтурсьнова,
г. Алматы, Казахстан
E-mail: gulfar76@mail.ru*

Наш нынешний нормализованный, систематизированный, отсортированный по стильным направлениям литературный язык не достиг сегодняшних высот за один день. Вышедшие в свет в Тюрском Каганате Орхон-Енисейские, Таласские письменные памятники, считающиеся источником казахского литературного языка, нашли продолжение в следующем периоде караханидов в традиционной тюркской и исламской литературе, в трудах ученых периода государства Золотой Орды.

Всевозможные тюркские письменные памятники широко распространялись и в государстве Мамлюков, правивших чужим народом, расширили направление письменной традиции. Изначальный

вид письменной культуры, общий для всех тюркских народов, наносился на камнях, и лишь в X—XI веках начал появляться на бумаге. Таким образом, письменный язык, начавшийся с древнетюркских времен за тысячелетия до нашей эры, подарил нынешнему поколению множество литературных наследий и произведений, являющихся доказательством нашего духовного и культурного мировоззрения. Все вышеперечисленные письменные памятники, несмотря на их подчинение строгим нормам письменных традиций своего периода, постепенно привели к развитию определенного литературного языка каждой отдельной нации. В целом, любой письменный язык претерпевает различные изменения в ходе своего развития. Веление времени безусловно нуждается в стремительном интенсивном процессе развития, то есть нормы письменного языка не образовались за один день, они устанавливаются и развиваются в результате духовных поисков и потребностей человечества. Если учесть, что новые тенденции в развитии языка появляются исключительно на основе старого, то законно и то, что древние письменные традиции продолжали сохраняться вплоть до начала XX века.

Несмотря на то, что к исследованиям истории казахского литературного языка приступили поздно, до сегодняшнего дня учеными в данной сфере были проведены несколько основательных исследований, сделаны важные заключения. В частности, советскими и нынешними казахстанскими учеными были исследованы происхождение казахского литературного языка, его периоды формирования и пути развития, язык письменных памятников каждого периода, исторические источники и направления литературного языка, диалектические основы литературного языка и т. д.

Следующие выводы ученых стали правильным направлением для исследования истории казахского литературного языка: «Казахский литературный язык сформировался в XV—XVI вв. С момента объединения казахских родов и племен в единый народ, в этот период сосуществовали устный литературный язык и письменный литературный язык»; племена, создавшие казахский народ, в своей культурной жизни в течении определенного времени в качестве письменного литературного языка использовали тюркский литературный язык, бывший хорошо известным и общим для образованного поколения тюркских народов» (Б. Абилкасымов).

Письменные памятники и образцы необходимы для изучения древней истории, языка, культуры, духовных ценностей любой нации. Как известно из истории, тюркоязычные племена начали делиться на отдельные народы с XIV века. К концу XV века сформировались

такие конкретные нации как узбеки, казахи, кыргызы, татары. С этого периода была заложена основа литературного языка, присущего каждому народу. То есть, если древний казахский язык существовал как язык родов и племен, составлявших казахский народ до XV века, то после XV века он повлиял на формирование устного и письменного языка казахской нации на основе литературного языка.

В казахском обществе разница между устным и письменным языками продолжалась до второй половины XIX века. Письменный язык с XV века хоть и был продолжением среднетюркского письменного литературного языка, все же в нем часто встречались элементы языка местного народа.

При сравнении языка письменных образцов упомянутого периода с среднетюркскими письменными памятниками наблюдается преемственность не только в грамматических формах, но и в лексико-семантическом плане. Доказательством тому являются слова в художественной литературе: *тон (одежда), ата (отец), хуб суратлык (красивый), ау (выходить на охоту)* и др.; в официальных стилях: *офат табды (умер), ишандыру (обнадеживать), иуз коришкенде (встречаться), бузгаклар (хулиганство)*; в публицистических материалах: *талаб алу (грабить), хужим кылды (издал приказ), хош корды (посчитал правильным)* и др.

Письменный язык использовавшийся в казахском обществе в XVII—XIX веках строго соблюдал среднетюркские письменные традиции, отличался значительной разницей от устного языка. Поэтому, древний казахский письменный литературный язык данного периода приобрел чужеродный характер и стал называться термином *Книжный язык*. Такое название было использовано в трудах В.В. Радлова «Наречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и джунгарской степи» вышедший в свет в 1870 г. В казахском же языкознании определение, касающиеся книжного языка в основном носили отрицательный характер. К примеру, *засоренный язык* (В.В. Родлов), *смешанный язык* (Е.Е. Малов), *кастовый язык* (И. Кенесбаев, К. Жумалиев), и *язык религии* (С. Аманжолов), *шагатайский язык с наибольшим внедрением особенностей казахского языка* (Н.Т. Сауранбаев), *засоренный чужими словами, непостоянный язык* (М. Балакаев), *написанный вперемежку с арабскими словами, непонятный даже грамотным мусульмански обученным казахам смешанный язык* (Б. Кенжебаев). Ученый Г. Мусабаев, напротив, оценил книжный язык как «язык, понятный казахскому народу, широко распространенный в массах».

Итак, какое значение дает термин *Книжный язык*? Почему древняя история нашего письменного языка до сих пор рассматривается с позиции книжного языка? Что подразумевает книжный язык, книжная лексика? Среди казахских ученых профессор А. Абилкасымов первым обратил внимание на ошибочность термина *книжный язык*. Ученый говорит о двояком упоминании книжного языка в казахской литературе: первое — в значении шагатайского или среднеазиатского тюркского литературного языка, второе — как использованная в произведениях казахских авторов форма шагатайского языка. По его мнению: рассмотрение термина *книжный язык* как синоним шагатайского или среднеазиатского тюркского литературного языка, свидетельствует о том, что все образованные казахи, жившие в XVIII—XIX веках писали свои произведения на тюркском литературном языке и в совершенстве знали этот язык. На самом же деле, Шокан, Махамбет и другие казахи, жившие в первой половине XIX века, никоим образом не могли писать письма своим родным и родственникам на шагатайском или тюркском литературном языке. Следовательно, ученый предполагает, что данный язык правильнее будет назвать «*древним литературным языком казахов*» [1, с. 121—123].

Родственные тюркские народы как узбеки, татары и др. напротив присвоили чужеродный характер в исторических письменных памятниках как наследие древне-узбекского, древне-татарского языков, неговоря уже об использовании термина «*книжный язык*». И это уместно. Потому что, средневековые тюркские письменные памятники бесспорно были написаны на общем языке, систематически встречаются и отдельные языковые признаки национального характера в письменном языке, сохраненные с времен формирования нации.

Теперь уделим особое внимание термину «*шагатайский язык*», использовавшийся в качестве синонима «*книжному языку*». Для выяснения основной причины формирования предположений о написании казахской письменности арабской вязью на *книжном* или *шагатайском* языке, сначала надо остановиться на периоды группирования и термины тюркских языков, сформировавшихся в области исторического языка и тюркологии. Согласно обычаю, установленному в области всемирной тюркологии, история тюркских народов берет начало с V—VIII веков, то есть с момента обнаружения Орхон-Енисейских памятников. Известно, что к исследованию тюркских языков в научно-теоретическом плане приступили лишь с половины XIX века. Одним из первых, кто собирал данные из отдельных тюркских языков, сделал на их основе научные выводы

и поднял науку *тюркология* на новую ступень был Родлов В.В. С этого момента исследования тюркских языков обрели интенсивное развитие, в результате такие видные ученые как А.Н. Самойлович, С.Е. Малов, Н.А. Баскаков сгруппировали и классифицировали тюркские языки. Так, А.Н. Самойлович сгруппировал тюркские языки согласно их этническим основам, а С.М. Малов согласно их возрасту, Н.А. Баскаков исследовал, наряду с этнологией тюркских языков, их общие грамматические принципы, историю их формирования и развития. Н.А. Баскаков разделял развитие тюркских языков на 6 периодов:

1. Алтайский период
2. Период Хуннов
3. Древнетюркский период
4. Среднетюркский период или Период основания и развития основного языка тюркских племен
5. Новотюркский период или Период образования и развития определенного народа
6. Новый период развития тюркских языков после Великой Октябрьской революции [2, с. 113]. После такой классификации Н.А. Баскакова ученые не придерживались иных взглядов. Напротив, в языкознании укрепилась такая классификация истории тюркских языков.

Ученый Н.А. Баскаков по-отдельности рассматривал средне-тюркский период тюркских языков:

- Период Караханидов (X—XII вв.)
- Монгольский период (XII—XV вв.)

Однако, в указываемом ученым монгольском периоде, не смотря на превосходство монгольского господства, их язык не сильно повлиял ни на один из тюркских языков, и монгольские элементы не были внедрены в лексический фонд тюркских языков в большом количестве. Арабское же нашествие, совершенное до монголов в VIII веке оказало мощное влияние на языки тюркских народов, и арабские , пресидские слова были внедрены в них сполна, даже установился обычай написания произведений на арабском и персидском языках. Основная причина данного явления связана с использованием арабской письменностью в тюркской земле, то есть арабская графика в значительной степени повлияла на местный язык. В то время бытовало понятие, что одновременное освоение принципов арабского и персидского языков демонстрирует грамотность умеющего писать человека. Отсюда мы видим, как графические знаки чужого народа

оказывают мощное влияние на формирование письменного языка другого народа, на нормализацию письменной культуры.

Мы считаем, что вышеупомянутый Н.А. Баскаковым монгольский период с XIII по XV века повлиял на появление термина «шагатайский язык» в области тюркологии. Например, видный ученый тюрколог Э.Р. Тенишев считает, что нынешние тюркские народы, до национального периода, в качестве общей формы использовали шагатайский литературный язык и делит периоды развития тюркских языков на шесть:

1. Древнетюркский (V—X в. в.)
2. Древнеуйгурский (VIII—XVII в. в.)
3. Караханидско-уйгурский (XI—XII в. в.)
4. Хорезмско-тюркский (XIII—XIV в. в.)
5. Шагатайский (XV—XVIII в. в.)
6. Тюркский (XIX—XX в. в.) [3].

По мнению ученого, у всех тюркоязычных народов (башкиры, татары, казахи, карачаи, балкары и др.) шагатайская традиция, даже более ранняя хорезмская литературная традиция непрерывно продолжала существовать. Шагатайский письменный язык постепенно дополнился элементами местных народов, появились варианты письменного языка, используемые местными. Ученые доказывают это, выражая свое мнение относительно эпоса Молда Нияза, то есть он говорит «эпос написан среди казахов, в поэме преобладают принципы казахского языка, поэтому этот язык можно считать *древнеказахским литературным языком*». Здесь ученый упоминает, что на основе шагатайского языка развился древнеказахский письменный литературный язык, пользующийся местными [3].

Некоторые ученые говорят, что шагатайский язык использовался в XIV—XV веках, что книжный язык в казахском языкознании является продолжением шагатайского языка и то, что шагатайский язык имел несколько стилистических направлений относительно художественной письменной литературы, деловой документации (письма, указы хана), религиозных трудов [4, с. 95—101].

Как видно из вышеуказанных выводов, среди ученых не существует конкретно сказанного ими последовательно-установленного мнения относительно тюркских языков, входящих в состав шагатайского языка, о периодах, и охватываемых языках, о появлении термина, о его использовании относительно языка какого-либо периода. В связи с этим, официальная документация и письма XVIII—XIX веков, офисная документация и язык первых казахских газет был написан в традициях письменного литературного языка, называемом *книжным*

или *шагатайским* языком, о чем постоянно говорят исследователи. Однако, если учесть, что термин *шагатайский язык* сформировался согласно монгольскому правлению и является синонимом *древнеузбекского языка*, то будет ошибочным полагать, что он связан с письменным языком XVIII—XIX веков, когда казахский народ полностью сформировался как нация, не говоря о XV веке. Потому что, несмотря на использование древнего универсального тюркского письменного языка в качестве своего письменного литературного языка, в связи с формированием как отдельная нация с XV века, казахский народ начал сполна внедрять письменный язык элементами разговорного языка. То есть, мы не можем отрицать факт систематического использования в письменности элементов народного языка (казахского языка), несмотря на сохранение орфографических знаков и морфологических форм, присущих среднеазиатскому литературному языку, использованный в целях всеобщего понимания для некоторых тюркских народов (казахский, уйгурский, татарский и др.). Известно, что традиционная система письменного языка подчиненная строгим правилам, сохраняла свое влияние на казахской земле вплоть до XX века. Поэтому, древние и старые элементы, встречающиеся на языке памятников с арабской письменностью не являются его формой, написанной на шагатайском, да и не существуют языки, с которыми можно было бы сопоставить название «*шагатайский язык*». Это название не имеет отношения и к монгольскому языку. То есть, это говорит лишь о имени человека, правящего определенным краем. Поэтому, вместо терминов «*книжный язык*», «*шагатайский язык*» нужно внедрять понятие «*древнеказахский письменный язык*». Это начинание впервые затронул ученый Н. Уалиулы, который указывал на использование арабской письменности в казахском обществе, не имеющую ничего общего с устным языком, написанный в виде орфографического образца письменных памятников среднетюркского периода и периода Золотой Орды, а также упоминал о постоянном дальнейшем внедрении элементов народного разговорного языка в звуковую, словесную систему данного языка [5, с. 158]. Академик Р. Сыздык толкует о том, что книжный язык, сформировавшийся в период XV—XIX в. в., постепенно приобрел казахские черты к концу XIX в. и на общенациональной основе сросся с письменным литературным языком, и в качестве первого образца «*древнего казахского письменного языка*» упоминает «*Жамигат тауарих*» Кадыргали бия, являющийся памятником XVI в.

Полностью поддерживая все перечисленные взгляды, выводим следующее заключение: в языке произведений, считавшийся книжным языком, сохранена структурная система, показывающая древнее историческое развитие казахского языка, также мы должны принимать письменные памятники, относящиеся к книжному языку, за образцы *«древнего казахского письменного языка»*, поскольку они проложили путь к формированию национального письменного языка, сохранив до наших дней казахскую самобытность общих тюркских элементов древнетюркского, среднетюркского периодов после их распада на национальные языки. Они же максимально увеличили государственный словарный фонд нашего нынешнего литературного языка. А также древнеказахский письменный язык, которого прозвали *книжным языком*, служил не только маленькой группе грамотных людей. Потому что, арабская письменность широко пустила корни среди казахского народа с VIII в., до принятия кириллицы. Древнеказахский письменный язык, оказавший огромное влияние на духовно-культурное процветание казахского общества, в Советское время носил чужеродный характер *«книжного языка»*, *«шагабайского языка»*, что было тесно связано с политической идеологией того периода. Работы миссионерского направления особенно оказали влияние на уничтожение всего нашего добра, написанного арабской вязью. На основании этого миссионеры часто стали говорить о недостатках арабской письменности, убеждали переходить на кириллицу. Алашординцы переживавших за нацию, пытались всесторонне защитить свою письменность, доказывая, что все духовное добро народа дано на арабской письменности, арабская письменность является историческим корнем, хранилищем народного богатства. Однако, им было предъявлено серьезное обвинение в том, что они являются арабистами, сторонниками древности, приверженцами старинного письма, нацистами, религиозниками, прихвостнями мullah. Нынешняя языковая политика, после обретения независимости, дала возможность охарактеризовать историю нашего прошлого с национальной точки зрения. Древний казахский письменный язык, берущий начало с средневековой письменности и переходивший из поколения в поколение до наших дней, в качестве *«духовно-культурного феномена»* (Н. Уалиулы) останется источником истории развития нашего языка.

Подводя итоги, можем сказать, что древний казахский письменный язык является одним из широчайших направлений, открывающих путь к развитию нашего современного литературного языка. Традиционная строгая универсальная норма в структуре

древнего письменного языка, берущее начало с древнего и среднетюркского периодов, претерпело ряд изменений за период с XV по XX века, и сформировала передовой вид письменной культуры своего времени. Будь то древнетюркский или среднетюркский язык, даже более поздний древнеказахский язык — нельзя рассматривать их всех отдельно от письменной культуры своего времени, и надо всегда помнить о преемственности и тесной связи между этими тремя письменными языками (древнетюркский, среднетюркский, древнеказахский). Потому что, в составе древнеказахского письменного языка, основанного на предыдущих двух письменных языках (древнетюркского и среднетюркского), мы можем встретить и языковые единицы, и единицы чисто национального письменного языка, являющиеся прямыми свидетелями тех периодов, сохранившиеся до наших дней.

Список литературы:

1. Абилкасимов Б. Казахский литературный язык во второй половине XIX века. — Алматы: Гылым, 1982. — 224 стр.
2. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. — М., 1962.
3. Тенишев Э.Р. О периодизации истории башкирского литературного языка. // Ядкар. — 2006. № 2. — С. 75—79.
4. Қайдаров Ә., Оразов М. Түркітануға кіріспе. — Алматы: Қазақ университеті, 1992. — 248 б.
5. Уалиев Н. Казахский язык какой? «Тілтаным», 2004. № 3. — 156—163 стр.

ПОНЯТИЕ РУССКОГО МИРА

Пфаненштиль Иван Алексеевич

*профессор, д-р филос. наук, Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск*

Яркова Наталья Андреевна

*ассистент кафедры глобалистики и геополитики,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск*

E-mail: khlyzova-na@rambler.ru

В течение всего XX века в научном познании возникло множество самых разнообразных направлений в исследовании понятия «Русский мир». Такие специалисты различных областей знания, как например, В.А. Никонов, Т.В. Полоскова, В.М. Скринник, А.М. Столяров, В.А. Тишков, Н.А. Шалимова, П.Г. Щедровицкий и др., широко используют это понятие в своих исследованиях.

О.Н. Батанова трактует «русский мир» как глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и равнодушны к её делам и судьбе» [2, с. 83—84].

По определению В.Ю. Даренского, Русский мир — понятие, к настоящему времени принятое для обозначения объективно сложившейся культурно-исторической общности этносов и населяемых ими территорий, в течение длительного времени находящихся или находившихся под определяющим влиянием российской государственности и культуры. Русский мир может рассматриваться как одна из цивилизаций, имеющая ряд специфических особенностей социокультурного бытия, определяемых объективными факторами исторической жизни [5, с. 214].

Тематике русского мира и формирования русской цивилизации посвящены работы многих известных философов и ученых XIX—XX веков, раскрывающих понятие русского мира с позиций отечественной (диалектической) методологии и теории познания как теории отражения, т. е. как образ действительности.

Существенный вклад в развитие русских цивилизационных идей внес отечественный историк, культуролог, евразиец Г.В. Вернадский.

В своей книге «Начертание русской истории» автор утверждает, что русский народ рос и развивался «не в безвоздушном пространстве, а в определенной среде и на определенном месте» [3, с. 21]. Географические особенности Евразии во многом предопределили ход исторического развития русского народа, который выступает в истории преимущественно как носитель земледельческой культуры. Хозяйственному освоению данных территорий способствовал тот факт, что наряду с земледелием русский народ всегда занимался посредничеством между лесными промыслами и степным скотоводством [3, с. 23].

Исторический опыт свидетельствует о том, что Русский мир обладает целым рядом особенностей, которые требуют их специального изучения и принципиального следования им в политической, социальной, духовной и экономической практике.

Согласно теории познания как теории отражения, чтобы познать определенность Русского мира, следует изучать объект как образ социальной действительности, т. е. таким, каким он объективно, в совокупности своих определений сложился и является в действительности, а именно — изучать его объективные качества, свойства, характерные черты, благодаря которым объект является по-своему определенным, распознается в многообразии объектов [6, с. 20].

Основываясь на том, что определение представляет собой философскую категорию, отражающую качества, функции, свойства, характерные черты объекта, с точки зрения диалектики, под определением мы понимаем нечто неотделимое от реальности человеческого мира. В понимании Г.В.Ф. Гегеля определение предстает как явление всеобщего, выступающего в качестве сущности, и раскрывает различные проявления и стороны сущности. Определенность же, в свою очередь, раскрывается как полнота определений и как конкретное тождество различий [4, с. 289—305].

Определения, специфицирующие жизнь соответствующих миров (греческая ойкумена, римский мир, русский мир, французский мир и т. п.) предстают как совокупности опорных для данных миров социальных норм, задающих их устойчивость, определенность, способность справляться со смутами (социальный хаос, социальная энтропия). Определения указывают, что нужно защищать; в чем состоят слабости соответствующего мира; что безрассудно заимствуется и внедряется в данный мир; и предупреждают в чем состоит опасность чуждого, безрассудно учреждаемого в данном социальном континууме и т. д.).

Понятие социальной реальности в контексте теории познания как теории отражения необходимо раскрыть как объективную определенность данного типа человеческого мира, складывающуюся из совокупности его определений. Именно в определениях Русский мир раскрывает себя, свою специфику. В качестве таких определений выступают язык, культура, государственность, религиозность, наука и т. д. и каждое из них актуализирует в себе своеобразие Русского мира.

Социальная реальность Русского мира предполагает также определенное мировоззрение, которое способствует самоутверждению русского народа. Как синтез научных знаний, повседневного и исторического опыта мировоззрение изменяется и развивается в ходе истории общества. Оно одновременно является целостным восприятием мира и отражением конкретно-исторических особенностей эпохи, определяющих социальные условия жизни общества.

Принимая во внимание исследования Л.Г. Антипенко, необходимо обратиться к понятию универсально-православного мировоззрения, которое, по его мнению, выступает одним из наиболее значимых определений русского мира. Л.Г. Антипенко пишет по этому поводу, что все крупнейшие достижения русской цивилизации в области научного и художественного творчества, экономической жизни, вообще в сфере духовной культуры органически связаны с особой формой мировоззрения, которое мы будем называть, для различия его с другими формами, универсально-православным мировоззрением. Кроме того, необходимо учитывать, что Русскому миру не свойственна ориентация на исключительно личные потребности как цель жизни. Ценности, чуждые русской культуре, привнесенные извне за счет активного общения с другими народами, но далекие по сущности и идеалам, не станут фундаментом и в формировании русского мировоззрения [1].

Как одно из определений русского мира выступает «коллективизм», который рассматривался отечественными исследователями в его соборном значении как особая действительность, пронизывающая не только религиозную, но и все остальные сферы жизни Русского мира. Причем, содержание этого определения раскрывает российское общество не просто как коллективистское, но еще и как по-своему коллективистское, отличное от других обществ коллективистского типа.

Коллективистский способ производства общественной жизни на Руси выдвигал в качестве первоочередной задачи укрепление социальных институтов. Древние русские философы понимали, что без институтов морального, духовного самоутверждения общества

страна с коллективистским способом производства общественной жизни состояться не может, что государственные органы являются здесь продолжением этих институтов. Данные обстоятельства явно показывают нам отличия Русского мира от других миров, которым присущ индивидуалистический способ производства общественной жизни.

Веротерпимость, как один из факторов формирования определенности Русского мира подразумевает особый характер отношений людей между собой. Необходимо вспомнить, что в ходе истории народы России неоднократно подвергались нашествиям, для отпора которым требовалось напряжение всех сил, и это было общее дело всех национальностей. Особую роль при этом играло такое качество русского человека, как терпимость к нравам и обычаям других народов. В свое время наш великий соотечественник Ф.М. Достоевский отмечал, что если у французов есть гордость, любовь к изяществу, у испанцев — ревность, у англичан — честность и дотошность, у немцев — аккуратность, то у русских есть умение понимать и принимать все другие народы. Так, можно утверждать, что представители Русского мира с древних времен в полной мере осознавали уникальность образа жизни тех народов, с которыми сталкивались, и потому этническое многообразие Русского мира продолжало увеличиваться.

В качестве еще одного определения выступает устойчивость, которую Русский мир демонстрировал на протяжении многих веков. Основанием подобной устойчивости и несокрушимости русской цивилизации, по мнению некоторых авторов, является славянская соборность с соответствующими ей способом производства общественной жизни, исследовательским подходом, методами, системой и стандартами теоретизирования, концепцией хозяйствования.

Культура отличает социальную реальность одного мира от другого, создает предпосылки для столкновения индивидуализации, для диалога культур, для их сосуществования. Она же выступает как одна из важнейших причин необходимости классификации типов человеческого мира и предметного изучения каждого из них.

В этой мере изучение особенностей культуры Русского мира как нельзя лучше раскрывает его специфику. Так, в этнической культуре ведущее место всегда занимали народные промыслы и ремесла. В современных условиях, когда промышленное производство тотально обеспечивает потребности общества, сфера пользования предметами ручного и кустарного производства существенно изменилась. Последние в значительной мере утратили свою

утилитарную функцию и превратились в предметы декоративно-прикладного искусства. И тем не менее они по-прежнему выступают важнейшими феноменами этнической принадлежности и выражают специфику содержания и стилевые особенности материальной и духовной русской культуры.

Таким образом, Русскому миру соответствуют свои определения, раскрывающие его индивидуальность и своеобразие. В число данных определений входят русский язык, русская литература, русская наука, русская культура, русская цивилизация, определенное мировидение, коллективизм, веротерпимость, вероисповедание, традиции, обычаи, стандарты социальности, этническая мораль, право, предрассудки, убеждения, менталитет, идентичность, устойчивость, определенный тип общества, общественная практика.

Русский мир жизнеутверждался в принципиально иных (отличных от западных) объективных условиях, при наличии иных субъективных факторов, была сформирована другая идентичность и «непохожесть на других», которую следует изучать такой, какой она действительно является, — как объективно сложившуюся определенность, мы видим большие перспективы в дальнейшей разработке данной темы.

Список литературы:

1. Антипенко Л.Г. Язык, идеология и национальная идентичность [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.rulad.ru/novosti/1-g-antipenko-yazy-k-ideologiya-i-natsional-naya-identichnost.html#more-3099>.
2. Батанова О.Н. Концепция русского мира: зарождение и развитие // Вестник Национального института бизнеса. — М.: Национальный институт бизнеса, 2008. — вып. 6. — С. 83—91.
3. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. — М.: Айрис-Пресс, 2004. — 368 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. — М. Наука, 2005. — 799 с.
5. Даренский В.Ю. «Диалог культур»: панацея или новая мифология? // Глобальное пространство культуры. Материалы междунар. науч. форума 12—16 апреля 2005 г. — СПб: Центр изучения культуры, 2005. — С. 212—216.
6. Чуринов Н.М. Совершенство слова и свобода слова // Теория и история. — Красноярск, 2008. — № 2—3. — С. 20—35.

СЕКЦИЯ 5.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Трубин Виталий Юрьевич

*канд. юрид. наук, доцент, Астраханский филиал ФГБУО ВПО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Астрахань*

Трубина Елена Викторовна

*канд. мед. наук доцент, Астраханский филиал ФГБУО ВПО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Астрахань*

E-mail: evtribina@yandex.ru

16 декабря 2011 года Россия подписала Протокол о присоединении к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (анг. *Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization*) (далее — ВТО) [3, с. 10755] и, таким образом, стала ее 156 членом. Исторически ВТО является преемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (анг. *General Agreement on Tariffs and Trade, GATT*). С 1992 года Россия в качестве наблюдателя участвовала в ГАТТ [4, с. 1]. Создание на основе ГАТТ Всемирной торговой организации призвано способствовать расширению мировой торговли, росту инвестиций, что в свою очередь будет способствовать росту доходов и повышению уровня жизни народов государств — членов ВТО, защиту и сохранение окружающей среды. Кроме того, основной задачей ВТО является противостояние различным протекционистским тенденциям в мировой торговле. Принимая во внимание цели и задачи ВТО на международной арене, Российская Федерация подписала Протокол о присоединении к Марракешскому соглашению.

Правовую оценку вопросам, связанным с вступлением России в ВТО, дал Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 09.07.2012 № 17 «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении всемирной торговой организации» инициированной группой депутатов Государственной Думы [3].

Соглашение о присоединении к ВТО включает в себя Приложения № 1, 2, 3 и 4. Неотъемлемой частью соглашения о присоединении государств к ВТО является признание механизма разрешения торговых споров, содержащегося в Приложении № 2 «Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение спора» (англ. **Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes (URPGSD)**) (далее — ДРС). Для разрешения торговых споров между государствами-участниками Генеральный совет ВТО в рамках своей организации учредил специальный орган по разрешению споров (англ. **Dispute Settlement Body**) (далее — ОРС). Система разрешения споров в рамках ВТО применяется исключительно для разрешения споров между государствами-участниками ВТО, другие участники международных экономических отношений не могут выступать в ОРС и в случае спора могут обращаться к своим правительствам с просьбой начать разбирательство против иностранного государства-члена ВТО [6, с. 17].

При разрешении споров ОРС руководствуется принципом позитивного разрешения спора, основанного на принятии сторонами взаимоприемлемого решения. С учетом требования о позитивном разрешении спора, первым шагом к его разрешению является обязательное участие в процедурах консультации. Предполагается, что консультации должны проводиться в добром духе и на дружественной основе. О проведении консультации член ВТО в письменной форме извещает ОРС, соответствующие советы и комитеты. В процессе проведения консультаций, а также на любой другой стадии разрешения спора, стороны могут воспользоваться процедурами доброй услуги, согласительной процедурой и посредничеством. Указанные услуги, *ex officio*, оказывает Генеральный директор ВТО. Несмотря на то, что структура консультаций специально не определена и не существует правил их проведения, консультации приводят к урегулированию значительного числа консультационных запросов. Например, из 138 консультационных запросов, сделанных до 30 июня 1998 года немногим более половины (72) не были

вынесены на третейское обсуждение [1, с. 182] Если консультации не завершились урегулированием спора, сторона, подавшая жалобу в течение 60 дней со дня получения просьбы о консультациях, может просить об учреждении третейской группы. Третейская группа создается на заседании ОРС и рассматривает спор по существу. По окончании рассмотрения спора третейская группа принимает окончательный доклад, который направляется сторонам спора и другим членам ВТО. Доклад в окончательном виде принимается на заседании ОРС на основе консенсуса [5].

В случае если сторона спора уведомила о начале процедуры апелляции, доклад третейской группы на заседании ОРС не рассматривается и одна из сторон спора обращается в Апелляционный орган. Правом на обращение в Апелляционный орган (**англ. *The Appellate Body***) обладают исключительно стороны спора. Разбирательство апелляционной жалобы производится на конфиденциальной основе постоянно действующим апелляционным органом в составе из семи человек избираемых путем ротации на четыре года. В состав данного органа могут быть назначены лица, обладающие признанным авторитетом и компетентностью в области международной торговли и общих вопросах, входящих в сферу охваченных соглашений. Апелляция может быть назначена только для разрешения вопросов толкования норм соглашений ВТО и не может использоваться для пересмотра дел по существу или для оценки новых фактов. Заключение по докладу третейской группы Апелляционная инстанция выносит без участия сторон. При этом данный орган может подтвердить, изменить или отменить выводы и заключения третейской группы. При разрешении спорных вопросов Апелляционный орган использует нормы международного права и в том числе международные обычаи. По мнению З.И. Опейды, при рассмотрении споров Апелляционный орган использует международные обычаи, но при этом решения группы экспертов и Апелляционного органа обязательны только для сторон спора, и не являются прецедентами для не членов ВТО [2, с. 51—62]. Доклад Апелляционного органа принимается ОРС и должен, безусловно, признаваться сторонами спора. Незамедлительное выполнение рекомендаций и решений ОРС является необходимым условием для обеспечения эффективного урегулирования споров в интересах всех членов ВТО.

Если по истечении разумного периода времени сторона спора не выполняет решения ОРС, заявитель может вступить в переговоры о компенсации убытков. В случае если стороны не достигли соглашения о компенсации, заявитель в течение 20 дней может

обратиться в ОРС с просьбой разрешить применение ответных мер в виде приостановления уступок или других обязательств, уровень которых должен соответствовать уровню аннулирования или сокращения выгод. В случае если сторона возражает против предложенного заявителем уровня приостановления действия уступок и обязательств, жалоба стороны спора передается в арбитраж, который выносит окончательное решение в течение 60 дней с момента истечения разумного периода времени. О своем решении арбитраж уведомляет ОРС, который дает разрешение на применение ответных мер. Кроме указанных процедур разрешения споров в рамках ВТО предусмотрена процедура урегулирования спора — Ускоренный арбитраж, который может быть использован сторонами спора по взаимному согласию сторон [5].

Список литературы:

1. Зуева И.А. Некоторые особенности механизма разрешения споров во всемирной торговой организации (ВТО) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010. — № 1 — 290 с.
2. Опейда З.И. К вопросу об источниках права всемирной торговой организации // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Современная юриспруденция. Проблемы и решения». Новосибирск. 20 июня 2011 г. — 105 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации — Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // СЗ РФ, 2012. — № 29. — Ст. 4169.
4. Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 № 328 «О развитии отношений между Российской Федерацией и Генеральным соглашением по тарифам и торговле» // Российские вести, 1992. — № 14.
5. Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г» // СЗ РФ, 2012. — № 37 (ч. 4). (Прил. к Протоколу — окончание).
6. Трунк-Федорова М.П. Механизм разрешения споров в рамках всемирной торговой организации и контроль за исполнением решений в этой области, автореф. дис. канд. юрид. наук., С-Петербургский государственный университет, 2004. — 176 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Материалы I международной
заочной научно-практической конференции

26 июня 2013 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 02.07.13. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,25. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3